

БЕЖЕНЦЫ

ТОМ 1 • № 130 • 2003

Шри-Ланка:
Поднимаясь
из руин

Путь к
возрождению

“Не забудьте о нас, если произойдут события в Ираке...”

Более четверти миллиона гражданских лиц вернулись домой в прошлом году после двух десятилетий войны в Шри-Ланке.

Свыше 2 млн. человек возвратились в 2002 г. в Афганистан, и в нынешнем году, как ожидается, УВКБ ООН окажет помощь еще 1,5 млн.

А вскоре начнется массовая репатриация в Анголе, еще одной стране, где война продолжалась десятилетиями и где мирный исход порой казался абсолютно невозможным.

Они вернулись в Шри-Ланку.

Это хорошие новости. Однако когда данный номер сдавался в печать, вспыхнул конфликт на Ближнем Востоке, который угрожает породить сотни тысяч новых беженцев. Есть опасения, что этот конфликт окажется в центре внимания не только мировой прессы, но и, в связи с возможными дополнительными расходами, традиционных доноров, которые помогают оставшимся без крова людям во всех уголках земного шара.

В подобных ситуациях зачастую страдает финансирование текущих операций по оказанию помощи беженцам, поскольку положение осложняют воен-

ные и политические последствия “новых” чрезвычайных обстоятельств.

Президент Афганистана Хамид Карзай ясно выразил озабоченность как правительств, гуманитарных организаций, так и беженцев по этому поводу, обратившись к Соединенным Штатам во время развернувшейся подготовки к войне с настоятельным призывом: “Не забудьте о нас, если произойдут события в Ираке”.

Ситуация и в Шри-Ланке, и в Афганистане, и в Анголе хрупкая, но многообещающая. Десятки тысяч людей были убиты и миллионы оставили свои дома во время войн, которые длились на протяжении жизни не одного поколения. Но за считанные месяцы в этих странах появились ростки надежды на мирное урегулирование. Однако осуществиться этим надеждам суждено лишь при постоянном внимании и помощи со стороны всего мира.

Приблизительно половина всех перемещенных лиц в мире – около 20 млн. человек – дети и те, кто подпадает под расплывчатое определение “молодежь” – кому от 13 до 25 лет.

Есть бесчисленное множество агентств и международно-правовых документов, защищающих детей из данной группы, но сравнительно мало внимания уделяется проблемам молодежи.

Это достойно самого большого сожаления. В столь ответственный период жизни, когда идет становление их личности в социальном, образовательном и сексуальном отношениях, молодые люди особенно беззащитны от любых форм эксплуатации.

Чтобы привлечь внимание не только к их специфическим нуждам, но и к той ключевой роли, которую они будут играть в развитии общества на местах или во всей стране – независимо от того, вернутся ли они на родину предков или осядут в новой стране, – Всемирный день беженца, 20 июня, в этом году будет посвящен молодежи.

Редактор:
Рэй Уилкинсон

Авторы:
Сотрудники УВКБ ООН в Шри-Ланке, Морган Моррис, Бренда Бартон, Бетти Тэлбот, Фернандо дель Мундо, Миллисент Мутули, Астрид Ван Гендерен Сторт, Джек Редден

Помощник редактора:
Вирджиния Зекрия

Фотоотдел:
Сьюзи Хоппер, Анна Кельнер

Макет-дизайн:
Vincent Winter Associés

Техническое исполнение:
Aloha Scan – Женева
Франсуаза Пейру

Отдел распространения:
Джон О'Коннор, Фредерик Тиссо

Карта:
Сектор картографии УВКБ ООН

Исторические документы:
Архив УВКБ ООН

Журнал **"БЕЖЕНЦЫ"** издается Отделом общественной информации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают взгляды УВКБ ООН. Используемые обозначения и карты не подразумевают выражения какого-либо мнения или признания со стороны УВКБ ООН в отношении юридического статуса той или иной территории или ее органов власти.

Редколлегия журнала **"БЕЖЕНЦЫ"** резервирует за собой право редактировать все статьи перед их публикацией. Статьи и фотоснимки, не защищенные авторским правом, могут перепечатываться без предварительного разрешения. Просьба при перепечатке ссылаться на УВКБ ООН и на фотографа. Фотографии на глянцевой бумаге и дубликаты слайдов фото, не защищенные авторским правом ©, могут предоставляться только для профессионального использования.

Издания на английском и французском языках печатаются в Италии компанией AMILCARE PIZZI S.p.A., Milan.

Тираж на английском, арабском, испанском, итальянском, китайском, немецком, русском и французском языках – 224 тыс. экз.

На русском языке издается ЗАО "Интердиалект+", Москва; тел.: (095) 292-57-34.

Ведущий редактор: А. Рабинович
Редактор: Е. Архипова

ISSN 0252-791 X

На обложке: Надежда среди руин.
UNHCR/R.CHALASANI/CS/LKA*2002

UNHCR
P.O. Box 2500
1211 Geneva 2, Switzerland
www.unhcr.ch

UNHCR/R.CHALASANI/CS/LKA*2002

4 Война длилась почти два десятилетия. Около 65 тыс. человек были убиты, и более 1 млн. были вынуждены покинуть свои дома. Но в прошлом году в Шри-Ланке установился хрупкий мир. Уже вернулись сотни тысяч людей, и в этом году, как ожидается, процесс возвращения продолжится.

UNHCR/L.TAYLOR/CS/TZA*2002

23 Чтобы подчеркнуть не только специфические проблемы, стоящие перед миллионами вынужденных оставить свои дома молодых людей, но и их готовность противостоять трудностям и невзгодам, в этом году УВКБ ООН посвятило Всемирный день беженцев молодежи.

UNHCR/N.BEHRING/CS/GIV*2003

28 Когда-то одна из самых стабильных стран Африки, сегодня Кот-д'Ивуар оказался в центре последних по времени конфликтов на этом континенте.

2

ОТ РЕДАКЦИИ

Проблеск надежды на разрешение некоторых из самых острых гуманитарных кризисов.

4

ТЕМА НОМЕРА

Это был один из самых длительных конфликтов, но сотни тысяч граждан в Шри-Ланке готовы "дать миру шанс".

Рэй Уилкинсон

Хроника

Краткий обзор новейшей истории Шри-Ланки.

Местный опыт

Гуманитарные работники в эпицентре урагана.

Осторожно, заминировано!

Оружие замолчало, и можно расчищать завалы.

16

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОВОСТИ

Беженцы: последние события на карте мира.

Смерть, отчаяние, надежда

По обе стороны линии фронта.

23

МОЛОДЕЖЬ

Всемирный день беженцев посвящен молодым.

28

КОРОТКО О РАЗНОМ

Подборка новостей со всего мира.

30

СТРАНЫ И ЛЮДИ

31

ДОСЛОВНО

Домой.

ШРИ-ЛАНКА: после двух десятилетий войны ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ

Рэй Уилкинсон

Вынырнувшее из полуночной тьмы серое обтекаемой формы судно ударило в борт легкой рыбацкой лодки, и 23-летней Мохан Радж Сумати выбросило вниз головой в море, но двое мужчин из числа пассажиров успели подхватить ее трехлетнюю дочку Рану. Все 20 человек, бывших на борту, оказались в угольно-черной воде. Люди отчаянно боролись за свою жизнь.

Пластиковое рыбацкое суденышко меньше 6 м длиной следовало по “внутреннему” каналу 25-километрового пути между Индией и Шри-Ланкой, когда его ударило другое судно, возможно, патрульный катер. К счастью, запаниковавшие пассажиры (а никто из них не умел плавать) попали в беду на мелководье. От больших глубин и куда более грозной опасности их ограждала цепочка отмелей и островов, известных под названием Адамов мост. Пока они барахтались, чтобы не утонуть, два спасителя не выпускали маленькую Рану, держа ее над волнами. Тем временем рыбаки сумели поставить на воду свою перевернутую лодку, и всей группе все-таки удалось спастись.

“Мы потеряли все, кроме жизни, но многие целовали землю, когда мы добрались до Шри-Ланки, – вспоминала молодая мать драматические обстоятельства своего возвращения в декабре прошлого года. – Вернуться домой очень, очень хорошо. Я об этом не сожалею”.

Когда-то ее родину называли “жемчужиной Индийского океана” и нарекли Серендиб (сказка). Туристов сюда привлекала экзотика: роскошные пляжи, стада слонов и множество других животных и редких птиц, особенно красавцев-павлинов.

Но уже через несколько лет после освобождения в 1948 г. от власти Великобритании жизнь на этом сказочном “острове приностей” стала все больше походить на кошмар наяву. Правительство сингальского большинства приняло ряд дискриминационных мер, таких как придание сингальскому диалекту статуса единственного официального языка страны и кон-

троль за доступом к высшему образованию. Тамильское меньшинство восприняло их как преднамеренную попытку отеснить тамилгов на задворки общества.

Постепенно нараставшее возмущение привело в июле 1983 г. к взрыву насилия, когда были убиты 13 правительственных солдат. Они попали в засаду, организованную группой под названием “Тигры освобождения Тамил-Илама” (ТОТИ), которая требовала полной независимости для почти 3 млн. тамилгов.

Последовали почти два десятилетия гражданской войны. Бывшую жемчужину Индийского океана стали в результате называть Слезой Будды, и не столько из-за очертаний острова, сколько из-за отчаянного экономического положения, до которого довела его эта война.

РАЗРУШЕНИЯ И УБИЙСТВА

Сотни деревень и городов, главным образом в северной части полуострова Джафна, соседней зоне Ванни и на востоке страны, были буквально сровнены с землей. Мир лишь мимоходом обратил внимание на эту неясную внутреннюю борьбу, хотя почти 65 тыс. человек погибли в ходе столкновений различного масштаба: от небольших скоротечных налетов до ожесточенных сражений с участием крупных сил. Стала обычным явлением новая форма ведения войны – использование подрывников-смертников, – которая в дальнейшем получила распространение во всем мире.

Более 1 млн. человек, или каждых 18-й житель Шри-Ланки, включая тамилгов, таких как Мохан Радж Сумати, сингальцев и членов значительной по численности мусульманской общины, бежали сами или были насильно изгнаны из своих домов. Подавляющее большинство из них стали внутренне перемещенными лицами (ВПЛ), которым приходилось все время передвигаться, перемещаясь из временных центров помощи к друзьям или родственникам, иногда по 10–20 раз за время их долгих скитаний. В каж-

Чудом уцелев, сейчас она в безопасности.

ПОСЛЕДОВАЛИ ПОЧТИ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. СОТНИ ДЕРЕВЕНЬ БЫЛИ СРОВНЕНЫ С ЗЕМЛЕЙ. ОКОЛО 65 ТЫС. ЧЕЛОВЕК ПОГИБЛИ. БОЛЕЕ 1 МЛН. БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПОКИНУТЬ РОДНЫЕ МЕСТА.

ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ

дом из этих мест они оставались иногда всего по несколько дней, а иногда годами, по мере затухания и возобновления конфликта по всей разоренной стране.

Около 1 млн. человек вообще покинули страну. Многие из них основали преуспевающие общины в Европе, Северной Америке и Австралии. Однако значительная часть беженцев в 1980-х и 1990-х гг. перешли в несколько приемов в соседнюю Индию, и в индийской прессе их стали называть новыми “людьми в лодках”.

Мохан Радж Сумати была в числе последних, кто ушел в страну “большого соседа” в 1998 г., и ее история типична для бесчисленного множества других беженцев. Ее деревня на полуострове Джафна постоянно переходила из рук в руки – таковы превратности войны. Симпатичная, юная незамужняя девушка предпочла покинуть страну вместе с матерью и братом, лишь бы избежать насильственного рекрутирования в силы ТОТИ или столкнуться с произволом армии. Она бежала в такой же рыбацкой лодке, в какой позднее вернулась домой, провела два года в лагере беженцев, где познакомилась с будущим мужем и создала семью.

Она призналась, что не питала особых надежд на скорое возвращение домой. Ведь за последние годы было уже несколько попыток установить мир, но все они закончились неудачей. И эта война, так же как в

Афганистане и Анголе, вылилась в изнурительный конфликт, которому не предвиделось ни конца, ни разрешения, или, как принято говорить в гуманитарных организациях, в затяжной кризис (журнал “Беженцы”, № 129).

ПРОРЫВ

Удивительно, но недавно во всех трех упомянутых регионах был достигнут серьезный успех. После падения в 2001 г. жестокого режима талибов домой вернулись около 2 млн. афганцев. В Анголе, ставшей ареной одной из самых нескончаемых войн в мире, которая унесла сотни тысяч человеческих жизней и вынудила более 4 млн. человек бежать из родных мест, также началась массовая репатриация, которая, как ожидается, наберет еще большую силу в текущем году.

В феврале прошлого года истощенные и ослабленные многолетней вооруженной борьбой правительства в Коломбо и ТОТИ подписали соглашение о прекращении огня, начали длительные переговоры и объявили о целом ряде компромиссов. Тамильские “Тигры”, например, отказались наконец от своего требования о создании независимого государства и согласились на автономию в рамках новой государственной структуры и, в свою очередь, получили возможность расширить свое политическое присутствие в некоторых районах страны.

Временная школа для возвращающихся детей.

UNHCR/R. CHALASANI / 22089

Все стороны слишком хорошо помнили о провале подобных попыток в прошлом. Однако на этот раз достигнутое в результате дипломатической инициативы Норвегии прекращение огня продержалось весь прошлый год и начало 2003 г.

Измученное тяготами войны гражданское население внутри страны голосовало ногами. Почти без вещей и денег небольшие семейные группы на грузовиках и тракторах поспешили в свои разрушенные города и деревни. Возвращение жителей Шри-Ланки было не столь впечатляющим, как в Косове и Руанде, где сотни тысяч людей, двигаясь волна за волной, вернулись домой в считанные дни, а мировые СМИ снимали на пленку едва не ли каждый пройденный дюйм.

Здесь домой возвращались чуть ли не украдкой, по одному или по двое, однако этот процесс был не менее примечательным, чем возвращение людей на родину в других странах. К весне приблизительно 260 тыс. жителей Шри-Ланки вернулись домой, и если оружие будет и далее молчать, набранный темп репатриации сохранится и в 2003 г.

Несколько сотен из приблизительно 64 тыс. беженцев из лагерей в Индии также вернулись до-

мой. Некоторые из них, как и Мохан Радж Сумати, предпочли рискованное путешествие морем, поскольку сначала так было быстрее и меньше бюрократической волокиты. Сейчас УВКБ ООН обеспечивает бесплатную и более безопасную репатриацию беженцев, которые хотят вернуться на родину.

УСКОРЕНИЕ ТЕМПОВ РЕПАТРИАЦИИ

Представитель УВКБ ООН в Шри-Ланке Нил Райт сказал, что ожидает значительного роста темпов возвращения беженцев, когда вновь заработают прерванные войной дешевые морские паромные маршруты.

Помощь этим беженцам станет одним из главных направлений работы УВКБ ООН, которое уже значительно усилило свою деятельность в поддержку судь-

ИСТОЩЕННЫЕ И ОСЛАБЛЕННЫЕ МНОГОЛЕТНЕЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ТАМИЛЬСКИЕ "ТИГРЫ" В ПРОШЛОМ ГОДУ ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ, НАЧАЛИ ДЛИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ОБЪЯВИЛИ О РЯДЕ КОМПРОМИССОВ. ПОЧТИ 260 ТЫС. ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ.

ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ

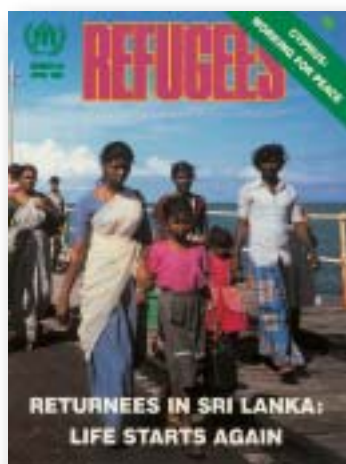
боносного поворота к миру, утвердив на текущий год дополнительный бюджет в размере 10 млн. долл. США и расширив свое физическое присутствие в пострадавших от войны районах.

Организация, оставаясь в авангарде международных усилий, будет и далее осуществлять свой традиционный мандат – обеспечение правовой и физической защиты пострадавшего от войны гражданского населения, а также финансирование ряда специальных программ по строительству временного жилья, медицинских и санитарно-технических сооружений, быстрому вводу в действие различных служб на уровне общин и недорогих проектов ускоренного развития приносящей доход деятельности, для того чтобы возвращающиеся беженцы могли достичь самообеспечения.

“Часто эти усилия представляют собой переходные программы, которые нужны до тех пор, пока другие учреждения не начнут уже в этом году оказание помощи на долгосрочной основе, – говорит Райт. – Совершен крупный прорыв, и крайне важно не дать ему сойти на нет”.

Прежние попытки репатриации за буксовали именно на этом этапе из-за того, что не удалось предотвратить, как теперь говорят в гуманитарных кругах, разрыв между чрезвычайной фазой кризиса с беженцами и необходимыми в дальнейшем усилиями по обеспечению устойчивого развития на долгосрочной основе. Под влиянием душераздирающих телерепортажей о спасающихся и гибнущих беженцах международное сообщество часто было готово щедро давать средства на удовлетворение чрезвычайных потребностей. Однако оно куда менее охотно выделяло средства на менее сенсационные, но гораздо более дорогостоящие меры по восстановлению отдельных общин и страны в целом. Взаимодействуя друг с другом крайне непоследовательно, гуманитарные и занимающиеся вопросами развития организации еще больше усложнили эту проблему, поскольку взаимодействуют друг с другом лишь от случая к случаю.

В прошлом году Верховный комиссар Рууд Любберс выдвинул концепцию так называемых “4Р”, согласно которой правительства и основные международные организации должны в будущем гораздо бо-

Возвращение домой в 1989 г.
Но скоро опять началась война.

УВКБ ООН БУДЕТ И ДАЛЕЕ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ ПРАВОВУЮ И ФИЗИЧЕСКУЮ ЗАЩИТУ, А ТАКЖЕ ФИНАНСИРОВАТЬ РЯД СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ.

лее тесно сотрудничать, чтобы обеспечить бесперебойный поток помощи на всех основных этапах чрезвычайной ситуации – репатриации, реинтеграции и реабилитации беженцев и реконструкции (восстановления) их общин. Он надеется, что в результате удастся заполнить этот злополучный “разрыв”.

Шри-Ланка была выбрана в качестве одного из четырех регионов мира для практической проверки данной концепции на местах. “Одна только помощь в возвращении беженцев и в их реинтеграции вряд ли поможет Шри-Ланке преодолеть ущерб, нанесенный годами конфликта и экономического застоя”, – сказал

недавно Любберс и обещал, что УВКБ ООН будет тесно взаимодействовать с такими организациями, как Всемирный банк, Программа развития ООН и Азиатский банк развития.

По словам Райта и других руководителей – ветеранов УВКБ ООН, у агентства по делам беженцев есть еще один немалый плюс в усилиях по восстановлению нормальной жизни в Шри-Ланке. “Мы были одной из немногих международных организаций, которые продолжали здесь работу в течение почти всего кризиса, даже когда положение крайне усложнилось, – говорит Райт. – Сейчас мы пользуемся большим доверием со стороны и правительства, и ТОТИ, и гражданского населения, которому мы все это время оказываем помощь. Мы помогли изменить положение к лучшему, и это способствовало усилению поддержки наших операций здесь со стороны доноров”.

ДОЛГАЯ, ТРУДНАЯ И ОПАСНАЯ РАБОТА

Когда 2 ноября 1987 г. агентство открыло свое первое представительство в Коломбо, его цели представлялись конкретными и краткосрочными. Военная обстановка как будто стабилизировалась, и Индия направила в Шри-Ланку миротворческие силы. УВКБ ООН согласилось в соответствии со своим основным мандатом оказать помощь в возвращении домой приблизительно 100 тыс. беженцев, находившихся в то время в Индии. Казалось, имелась перспектива установления прочного мира в регионе.

В одном из тогдашних внутренних докладов подчеркивался реальный факт: “Роль, пусть и скромная, УВКБ ООН получила широкое признание как катализатор создания благоприятного климата для восстановления нормальной жизни на востоке и севере страны”.

В то время ничто, казалось, не предвещало столь драматичного изменения ситуации, того, что организации придется действовать в совершенно неожиданных обстоятельствах и проводить одну из самых продолжительных, самых трудных и самых опасных своих операций.

В начале 1990-х гг. бои между армией и ТОТИ вновь приобрели ожесточенный характер, охватив северные и восточные районы страны. В результате число перемещенных лиц вновь резко возросло. Даже тем беженцам, которым УВКБ ООН ранее помогло вернуться домой, чтобы начать новую жизнь, пришлось снова покинуть свои дома.

Правительство страны и Генеральный секретарь ООН обратились к агентству с просьбой расширить

рамки своей деятельности, с тем чтобы охватить не только тех беженцев, которые непосредственно подпадали под его мандат, но и гораздо более многочисленную категорию

внутренне перемещенных лиц. В условиях гражданской войны в Шри-Ланке было практически невозможно разграничить ВПЛ и вернувшихся беженцев.

УВКБ ООН согласилось. До этого ему почти не приходилось иметь дело со столь большим числом ВПЛ. Но это новое обязательство вызвало вопросы относительно его мандата и того, когда, где и каким образом оно должно оказывать помощь части или всем 20–25 млн. внутренне перемещенных лиц во всем мире. Хотя ВПЛ испытывают такие же лишения, что и беженцы, они не пользуются аналогичной международной защитой.

Шри-Ланка: основные сведения

4 февраля 1948 г.

Цейлон получает **независимость** после 152 лет британского господства.

Июнь 1956 г.

Сингальский язык, на котором говорит самая многочисленная часть населения Цейлона — сингалы, объявлен **единственным официальным языком** страны. Это первая мера из числа тех, которые, как опасались тамилы, вторая по численности этническая группа на острове, представляют официально одобренный курс на отстранение их от участия в общественно-политической жизни страны.

1972 г.

Цейлон меняет свое название на **Шри-Ланка**, а **буддизм** становится главной религией страны; это приводит к **дальнейшему росту недовольства** тамильской общины, исповедующей индуизм.

1976 г.

На фоне **обострения напряженности** на севере и востоке страны создается одна из тамильских военно-политических организаций — **“Тигры освобождения Тамил Илама”** (ТОТИ).

23 июля 1983 г.

В результате засады, устроенной боевиками ТОТИ в районе населенного пункта Тинневели, **погибли 13 военнослужащих правительственных войск**; это стало толчком к **развязыванию в стране гражданской войны**, в ходе которой главным требованием боевиков будет предоставление полной независимости тамильской общине, насчитывающей около 3 млн. человек. По стране прокатывается волна антитамильских погромов, в результате которых **погибли сотни тысяч гражданских лиц тамильской общины**, и конфликт охватывает все новые районы на севере Шри-Ланки. **Мирное население в массовом порядке покидает свои дома**, становясь перемещенными лицами в своей стране или беженцами в соседней Индии.

1987 г.

Правительственные войска изолируют крупную группировку ТОТИ в городе Джафна на севере страны; правительство Шри-Ланки **достигает соглашения** с Индией, которая симпатизирует тамилам в их борьбе, о **разме-**

щении на острове **индийских миротворческих сил**.

2 ноября 1987 г.

УВКБ ООН начинает свои операции в Шри-Ланке, основная цель которых — **оказать содействие в репатриации** из Индии примерно 100 тыс. ланкийских беженцев. Сначала число бежавших из своих домов людей составляло ориентировочно 400 тыс. человек, однако по мере дальнейшей эскалации конфликта на протяжении 1990-х гг. число пе-

не впервые агентству пришлось работать со столь большим числом ВПЛ.

1991 г.

ТОТИ оказывается причастной к убийству премьер-министра Индии Раджива Ганди на юге Индии в результате взрыва, совершенного террористом-смертником, а два года спустя в результате взрыва бомбы, организованного ТОТИ, **погибает президент Премадаса**. ТОТИ стала одной из первых организаций,

Февраль 2002 г.

После ряда неудачных попыток мирного разрешения конфликта правительство и тамильские “Тигры” подписывают **соглашение о постоянном прекращении огня**, открывая тем самым путь для начала переговоров в рамках **новой мирной инициативы**, с которой выступила Норвегия.

2002 г.

Уже заметны результаты достигнутого мира. Впервые за

Война не пощадила ничего.

ремещенных гражданских лиц **превысило 1 млн. человек**.

1991 г.

Понимая бесперспективность дальнейшего продолжения своей миссии на фоне **разрастающегося вооруженного конфликта** на севере страны, Шри-Ланку **покидают последние индийские миротворческие силы**. Многие из оставленных ими районов **переходят под контроль** вооруженных формирований ТОТИ.

1991 г.

УВКБ ООН расширяет масштаб своих операций после специального обращения Генерального секретаря ООН о том, чтобы оно взяло на себя **оказание помощи и снятие тысяч** гражданских лиц, **перемещенных в своей стране** (внутренне перемещенных лиц — ВПЛ). Едва ли

которая начала использовать **смертников** как форму вооруженной борьбы.

31 января 1996 г.

Террорист-смертник подрывает себя в здании Центрального банка в столице страны Коломбо, **погибли более 100 человек**, еще 1300 человек получили ранения. Правительство **вводит чрезвычайное положение** по всей стране.

1997–2000 гг.

На севере и востоке страны **с переменным успехом** продолжаются ожесточенные вооруженные столкновения. Ранен **президент Кумаратунга** и более 20 человек погибли, когда женщина-смертник подорвала себя во время предвыборного митинга в 1999 г. Почти 20-летний конфликт **унес жизни 65 тыс. человек**.

12 лет открыто движение по крупной автомагистрали, соединяющей Джафну на севере страны с другими районами острова; возобновляется воздушное сообщение с Джафной; правительство временно снимает запрет на деятельность тамильских “Тигров”, которые **отказываются от своего требования создать отдельное государство** в пользу автономии в той или иной форме.

2002–2003 гг.

На фоне **продолжающихся переговоров** около 260 тыс. внутренне перемещенных лиц **возвращаются в свои дома**. Около 1 тыс. беженцев возвращаются из Индии. Чтобы сделать мирный процесс необратимым, **УВКБ ООН расширяет присутствие** в наиболее пострадавших от конфликта районах и увеличивает свой общий бюджет до почти 15 млн. долл. США. В рамках программ защиты и материальной помощи агентство **окажет поддержку сотням тысяч** ВПЛ и беженцев, все еще ожидающих возвращения домой.

УВКБ ООН ОКАЖЕТ ПОДДЕРЖКУ СОТНЯМ ТЫСЯЧ ВПЛ И БЕЖЕНЦЕВ, ВСЕ ЕЩЕ ОЖИДАЮЩИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДОМОЙ.

ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ

Сотрудники УВКБ ООН по обеспечению защиты за работой.

Многие из ВПЛ живут в так называемых “несостоятельных” государствах, таких как Сомали. Сколь ни парадоксально, но это облегчает международным организациям оказание в таких странах помощи ВПЛ, поскольку эти организации могут навязывать там собственные правила и руководящие принципы. Однако

“МЫ БЫЛИ ОДНОЙ ИЗ НЕМНОГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, КОТОРЫЕ РАБОТАЛИ ЗДЕСЬ В ТЕЧЕНИЕ ПОЧТИ ВСЕГО КРИЗИСА. СЕЙЧАС МЫ ПОЛЬЗУЕМСЯ БОЛЬШИМ ДОВЕРИЕМ. МЫ ПОМОГЛИ ИЗМЕНИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ”.

в Шри-Ланке, оказывая материальную помощь и доказывая по обе стороны линии фронта необходимость обеспечения гражданским лицам основных прав человека, УВКБ ООН полностью отдавало себе отчет в том, что защитником всего населения должно выступать действующее суверенное правительство, которому принадлежит верховная власть. В то же время ТОТИ утверждала, что представляет интересы всего тамильского населения.

НА ОСТРИЕ БРИТВЫ

“Мы постоянно чувствовали себя канатоходцами, – говорит Джэнет Лим, которая в конце 1990-х гг. была представителем агентства. – Любое движение грозило нарушить равновесие с той или другой стороны”.

По мере того как дискуссии в агентстве по вопросу его глобальной роли в отношении ВПЛ продолжались в течение всего последнего десятилетия прошлого века и в начале нового тысячелетия, операции УВКБ ООН в Шри-Ланке периодически становились предметом рассмотрения.

“Временами все было на грани срыва, – вспоминает Лим. – Постоянно возникали сомнения относи-

тельно участия в оказании помощи ВПЛ, расходов и возможности разрешения конфликта. К счастью, программа не требовала больших расходов, и мы более чем укладывались в выделенные нам в то время средства, – говорит Лим. – Мы заслуживаем огромного уважения за то, что выстояли. Но если бы мы ушли, как иногда предлагалось, то уже не смогли бы вернуться. А это обернулось бы катастрофой для очень многих людей, которым мы старались помочь”.

Сотрудники на местах подвергались огромному личному риску. Прежде те из них, кто ведал защитой, находились на периферии конфликтов, оказывая помощь беженцам, уже вышедшим из опасной зоны. Но на этот раз они вместе с другими сотрудниками, действовавшими в зоне чрезвычайной ситуации, оказались в самом центре урагана. Они работали по обе стороны линии фронта, на территориях, контролируемых как правительством, так и ТОТИ, пытаясь уберечь гражданских лиц, перевоза экстренно необходимые грузы и через зоны военных действий, и в объезд. Они в любой момент могли подвергнуться нападению как на земле, так и с воздуха, а порой даже с моря (см. материалы на стр. 12 и 20).

Сотрудникам Управления надо было завоевывать и сохранять доверие обеих сторон, чтобы иметь возможность продолжать свою деятельность и при этом избежать обвинений в шпионаже в пользу другой стороны, которые легко можно выдвинуть против любого, кто передвигается между противоборствующими силами.

В проведенной в 1989 г. внутренней оценке давалась следующая характеристика того положения, в котором оказались сотрудники Управления: “Операция по репатриации в Шри-Ланке напоминает катание по замерзшему пруду, и трудности, встречавшиеся в любой другой программе УВКБ ООН, не идут ни в какое сравнение с теми пируэтными и иными замысловатыми движениями, которые нам приходится там вытворять, чтобы удержаться на ногах”.

И далее: “Меры безопасности явно недостаточны, что часто приводит к ранениям и даже гибели людей. Сотрудники Управления должны быть одновременно дипломатичными, смелыми, терпеливыми, осмотрительными и энергичными. И при всем том они должны сохранять нейтралитет”.

В дополнение к работе с большим числом ВПЛ агентство приняло новую концепцию – создание “открытых центров неотложной помощи”. Это были места, где уязвимые гражданские лица получали матери-

Джафна: вернулись рыбаки.

Раздача предметов первой необходимости.

И снова играют дети.

UNHCR/R.CHALASANI/GS/LKA-2002

Уроки бдительности: как избежать сексуального насилия.

альную помощь и защиту в пределах своей страны и где обе стороны согласились уважать моральный авторитет УВКБ ООН. Такие центры также избавляли многих мирных жителей от необходимости бежать еще дальше – в Индию.

В этих центрах нашли убежище десятки тысяч людей, хотя не все шло гладко. Наиболее трагическое происшествие случилось в центре Мадху, когда снаряд попал в крышу церкви, убив около 50 прихожан. Критики подвергали сомнению самую концепцию таких центров, имевших целью предотвратить очередной массовый исход беженцев в Индию. Однако Джэнет Лим считает: "Для меня, несмотря на все споры, главным моментом была та относительная безопасность, которую обеспечивали эти центры в условиях повсеместных боев, страданий и нищеты. Мы не могли позволить себе роскошь гарантировать абсолютную безопасность. Главным было найти хоть какое-то практическое решение. И центры свое дело сделали".

ОЦЕНИВАЯ СИТУАЦИЮ

Пока в течение всей весны продолжались переговоры, один из инспекторов объехал пострадавшие от войны районы.

Военные действия в основном охватывали северные и восточные районы, в то время как остальная часть Шри-Ланки избежала крупных разрушений. Но периодически война безжалостно врвалась в жизнь порта Коломбо – столицы страны. От взрыва бомбы в 1991 г. погиб президент Премадаса. Более 100 человек были убиты и 1300 ранены подрывником-самоубийцей в здании Центрального банка страны в 1996 г. Были убиты 14 человек и уничтожено несколько самолетов во время такого же нападения на международный аэропорт два года назад.

Среди сегодняшней сутолоки большого города и первых признаков нового оптимизма видимые следы войны живо напоминают о недавнем прошлом: ряды полностью разоренных административных зданий близ штаба ВМС в центральной части города; обложенные мешками с песком и опутанные колючей проволокой полицейские и армейский посты, бдительно охраняющие подступы к аэропорту и другим ключевым объектам; пулеметное гнездо высоко над одной

из гостиниц в центре города, нацеленное в сторону океана. Коробки для пожертвований у конторки портье в гостиницах все еще призывают клиентов:

*"Помогите дать кров своему брату.
Он пожертвовал своим настоящим ради вашего будущего".*

Большинство из все растущего числа туристов, пользуясь дешевой комплексных туров и установившимся относительным спокойствием, направляются на окаймленные пальмами пляжи к югу от Коломбо. Однако события, связанные с беженцами, разворачиваются севернее. Узкая двухрядная автомагистраль проходит у самой воды вдоль западного побережья Шри-Ланки в районе Путталам с его широкими мелкими лагунами, соляными озерами, рыбацкими лодками и креветочными фермами. В мирное время этот район мог бы также привлекать туристов, но за последние 15 лет сюда направлялись лишь тысячи мирных жителей, бежавших на север от войны.

ДО ЭТОГО УВКБ ООН ПОЧТИ НЕ ПРИХОДИЛОСЬ ИМЕТЬ ДЕЛО СО СТОЛЬ БОЛЬШИМ ЧИСЛОМ ВНУТРЕННЕ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ.

За счет вновь прибывших население этих мест выросло вдвое. Были развернуты десятки благотворительных и переселенческих центров. Беженцев размещали в мечетях, школах, общинных центрах и частных домах. Район Путталам не относится к числу богатых, но, как и многие другие районы мира, наводненные перемещенными лицами, он проявил замечательную терпимость и находчивость, приняв столь большое число бездомных гражданских лиц при столь незначительных ресурсах.

Многие из перемещенных лиц – мусульмане из зон Джафна и Манар, расположенных к северу от Путталама. Они тяготели к этим местам, поскольку среди

Продолжение на стр. 14

ЖИЗНЬ В ЗОНЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Новая суровая реальность для гуманитарных работников, действующих в эпицентре конфликта в Шри-Ланке

Охваченный ужасом Грегори Мариатас едва ли мог разглядеть лицо пилота, но пикирующий самолет пронесся так низко, что он мог прочесть надписи на фюзеляже.

“Я лежал на боку и смотрел вверх, на самолете были хорошо видны обозначения на английском языке, — вспоминал он недавно. — Затем самолет начал сбрасывать бомбы, как мне показалось, прямо надо мной. С ног до головы меня обсыпало землей и осколками, волосы и руки были обожжены. Мне повезло, джунгли там очень густые, и я избежал более серьезных ранений”.

Мариатас ехал на грузовике на лесосклад, находившийся на контролируемой тамилами территории на севере Шри-Ланки, когда самолет-стервятник, заметив случайную наземную цель, спикировал на нее.

Это лишь один из эпизодов, отражающий новую печальную реальность, с которой столкнулись немногочисленные сотрудники международных и местных гуманитарных организаций, в том числе Мариатас, в условиях жестокой гражданской войны в Шри-Ланке.

До последних лет персонал УВКБ ООН работал в основном в стороне от зоны непосредственных боевых действий, помогая беженцам из опасных районов вернуться к нормальной жизни. Действительно, агентство по делам беженцев одним из первых начало свою деятельность в Шри-Ланке в 1987 г. именно с целью помочь беженцам, оказавшимся в Индии, вернуться в родные места во время одной из первых передышек в ходе военных действий.

Однако, когда не затихавший на протяжении 1990-х гг. и в начале нового тысячелетия конфликт разгорелся с новой силой, местный персонал УВКБ ООН и ряда других гуманитарных организаций, таких как Международный Красный Крест, оказался в центре схватки.

Управление расширило масштабы своих операций, оказывая помощь не только беженцам, но и сотням тысячам внутренне перемещенных лиц по обе

Возвратившиеся тамилы, 1995 г.

стороны линии фронта на территориях, контролируемых как правительственными войсками, так и ТОТИ. В разгар боев сотрудники УВКБ ООН оказывали сильную физическую, правовую и моральную поддержку семьям, испытывавшим ужас войны. Агентство выступало в роли посредника между командованием правительственных войск и ТОТИ, а его сотрудники на местах должны были постоянно действовать на грани, играя роль заслуживающих доверия переговорщиков и избегая при этом подозрений в шпионаже.

Сотрудники гуманитарной миссии и гражданское население попадали под шквальный перекрестный огонь, когда приходилось срочно связываться по телефону со своими отделениями на местах, официальными властями в Коломбо и штабом боевиков, чтобы договориться об экстренном прекращении огня и дать таким образом возможность оказавшимся в ловушке людям выбраться из опас-

ной зоны. Автоколонны со срочным грузом гуманитарной помощи пересекали линию фронта и, минуя нейтральную полосу, доставляли его в осажденный анклав повстанцев. Время от времени колонны подвергались внезапным атакам военных самолетов и вертолетов.

Неделями и месяцами сотрудники на местах оказывались отрезанными на контролируемой повстанцами территории или на полуострове Джафна, и нередко единственной связью с внешним миром была сопряженная с немалым риском ночная переправа на лодках из Джафны в порт Тринкомали на восточном побережье.

ГЕРОИЗМ МЕСТНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПЕРСОНАЛА

Основная тяжесть работы во время этого почти забытого и малоизвестного конфликта неизбежно легла на плечи местного гуманитарного персонала, который с честью выдержал все испытания долгих 20 лет конфликта. Среди гражданских лиц, которым местные сотрудники УВКБ ООН старались оказать помощь, были порой и члены их же семей.

Водитель С. Конесваран вспоминает как “самый страшный в своей жизни” тот момент, когда он пытался выехать на автомобиле из Джафны, чтобы найти безопасное пристанище для своей семьи, оставшейся в осажденном городе. “Все стремились уйти. Дорога была плотно забита машинами, — вспоминает он. — Мы продвигались черепашими темпами. Кругом рвались снаряды, велась стрельба, было много убитых и раненых. Только через два дня мне удалось выбраться из города и найти относительно безопасное место в стороне от боевых действий”.

Затем ему пришлось снова вернуться в Джафну, чтобы забрать своих родителей. “ТОТИ не пропускали меня. Пришлось пробираться рисовыми полями между противоборствующими силами. И те и другие в любой момент могли меня пристрелить”.

В это время боевая авиация правительственных войск начала применять самодельные, как казалось Конесварану, бомбы. Это были просто наполненные взрывчаткой большие бочки из-под

Разрушено войной.

горючего, которые выкатывали из летящих на малой скорости транспортных самолетов советского производства. “Вращаясь, они медленно падали вниз, — говорит он. — Мы могли следить за их падением. Днем мы видели, куда они летят, и убегали. Это было еще ничего. Ночью было куда хуже, ведь не видно, куда они упадут”.

Однажды вечером, стоя у своего дома в Джафне, он услышал зловещий грохот падающих “бомб”. “Я попытался выскочить за калитку, чтобы укрыться в бомбоубежище, которое я, как и все жители, вырыл у себя в саду”, — говорит Конесваран. Ему повезло. Он не успел добежать до укрытия, но бомба разорвалась по другую сторону дома, разорвав его, но не причинив вреда Конесварану.

Другому сотруднику УВКБ ООН, Т. Кандасами, повезло меньше. Он тоже находился во время боя недалеко от своего дома, когда получил осколочное ранение в живот, которое, к счастью, оказалось не смертельным.

УВКБ ООН создало ряд так называемых открытых центров чрезвычайной помощи для гражданского населения: это были ничем не защищенные “безопасные” убежища, которые обе противоборствующие стороны просто согласились не трогать. Центр Мадху в провинции Ванни на севере Шри-Ланки был самым крупным — здесь порой находили пристанище тысячи людей. Водитель С. Сибанман участвовал в доставке туд грузов гуманитарной помощи.

“В то время правительственные войска отступали, и в этой местности шли ожесточенные бои, — говорит он. — Была глубокая ночь, и лил дождь, когда в здание католической церкви попал снаряд. Я в этот момент находился всего в нескольких шагах. Несмотря на ливень

и оглушительную канонаду, я слышал плач и крики людей. Было трудно понять, что происходит. Когда я подошел к зданию, кругом была кровь. Стены были забрызганы кровью, повсюду лились потоки крови. Люди металась в ужасе, но не могли выбраться, так как вокруг шел бой”.

Это была одна из самых жутких трагедий такого рода за всю войну, когда погибли около 50 человек.

НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

А кроме того, были и “обычные” для жизни в зоне боевых действий беды: отсутствие связи с внешним миром и нехватка информации, проблемы с транспортом, бензином, продовольствием и медикаментами.

“СТЕНЫ БЫЛИ ЗАБРЫЗГАНЫ КРОВЬЮ, ПОВСЮДУ ЛИЛИСЬ ПОТОКИ КРОВИ. ЛЮДИ МЕТАЛИСЬ В УЖАСЕ, НО НЕ МОГЛИ ВЫБРАТЬСЯ, ТАК КАК ВОКРУГ ШЕЛ БОЙ”.

“Нашим бичом в то время была малярия, — вспоминает Грегори Мариатас. — Мы все переболели ею, причем по нескольку раз. Бывало и так, что малярия настигала нас в пути с гуманитарным грузом. Мои коллеги обычно привязывали меня ремнем к сиденью, и мы продолжали движение. Всю дорогу до пункта назначения меня трясло”.

Когда недавно одного из иностранных визитеров везли на машине в Маннар-Айленд, местный водитель УВКБ ООН как бы между прочим заметил, указывая на полуразрушенную постройку в центре небольшого военного лагеря: “Здесь был мой дом. Когда началась война, нам пришлось бежать. Мы нашли пристанище в другом месте”.

Нималу Пейрису удалось избежать ужасов войны, так как он уехал в Индию еще в самом начале конфликта. Позже он вернулся домой и стал работать переводчиком и сотрудником по защите беженцев в представительстве УВКБ ООН в Маннар-Айленде — крупном пункте по отправке в Индию гражданских лиц с западного побережья Шри-Ланки, где шли ожесточенные бои. Даже сегодня некоторые районы острова, разрушенные в ходе войны, не восстановлены.

Пейрис хорошо помнит “случай с мотоциклом”. Они с коллегой ехали на мотоцикле УВКБ ООН, когда их остановили двое вооруженных ТОТИ и один из них потребовал отдать им мотоцикл. “Я отказался выполнить требование и ска-

зал: “Только через мой труп”, — вспоминает Пейрис. Он 45 минут настаивал, приставив пистолет к моему виску, и только потом другой боевик отпустил нас”.

Мотоцикл был передан в дар одной из местных организаций, однако неугомонному боевику все-таки удалось заполучить его. Три месяца спустя Пейрис снова увидел этого человека на знакомом мотоцикле.

После подачи формальной жалобы мотоцикл был возвращен, а боевика арестовало собственное начальство за грабеж и другие правонарушения.

Казалось бы, пустяк, однако среди хаоса войны даже такие скромные успехи радовали. ■

7 августа 1997 г.

Уважаемый г-н Генеральный секретарь!

Позвольте мне вернуться к нашему предыдущему обсуждению положения внутренне перемещенных лиц в Шри-Ланке. Нынешние обстоятельства, как явствует из прилагаемой справки, указывают на возможность осуществления долговременных решений в отношении внутренне перемещенных лиц, прежде всего на полуострове Джафна.

УВКБ ООН готово, как об этом просит правительство Шри-Ланки, играть более активную роль в данном процессе, который со временем позволит шри-ланкийским беженцам вернуться в основном из Индии. В 1991 г. г-н Перес де Куэльвар просил УВКБ ООН заняться внутренне перемещенными лицами в Шри-Ланке. В 1993 г. я сообщила Вашему предшественнику, что мы готовы продлить свою программу до конца 1994 г. В связи с дальнейшим развитием событий мы вновь продлили оказываемую помощь. Теперь же я полагаю, что с учетом изменившихся обстоятельств и имеющихся возможностей мне необходимо Ваше подтверждение роли УВКБ ООН в оказании помощи внутренне перемещенным лицам в Шри-Ланке.

Искренне Ваша

Sandya Ojha
Санда Огата

Центральные учреждения
Организации Объединенных Наций
Генеральному секретарю
г-ну Коффи Аннанду

местных жителей много их единомышленников. Некоторые уже вернулись домой. Другие более осторожны и выжидают, долго ли продлится мир, прикидывают, не остаться ли на новом месте навсегда и что их ждет "дома", если там вообще хоть что-то осталось, в случае возвращения. Можно ли доверять обещаниям политиков? Не позаботиться ли прежде всего об образовании своих детей?

РАЗБИТЫЕ НАДЕЖДЫ

Как и все, кто был вынужден покинуть родные места, каждый беженец рассказывает душераздирающую историю о том, как все пошло прахом, о надежде на немедленное возвращение, за которым пришло отчая-

"ОПЕРАЦИЯ ПО РЕПАТРИАЦИИ В ШРИ-ЛАНКЕ НАПОМИНАЕТ КАТАНИЕ ПО ЗАМЕРШЕМУ ПРУДУ, И ТРУДНОСТИ, ВСТРЕЧАВШИЕСЯ В ЛЮБОЙ ДРУГОЙ ПРОГРАММЕ УВКБ ООН, НЕ ИДУТ НИ В КАКОЕ СРАВНЕНИЕ С ПИРУЭТАМИ И ИНЫМИ ЗАМЫСЛОВАТЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ, КОТОРЫЕ НАМ ПРИХОДИТСЯ ТАМ ВЫТВОРЯТЬ, ЧТОБЫ УДЕРЖАТЬСЯ НА НОГАХ".

ние из-за долгого изгнания. Абдул Хамид Бадурдин (57 лет) принадлежал к процветавшей мусульманской общине Джафны, имел дом на Мур-стрит, главной улице города, но однажды в октябре 1990 г. община была ликвидирована. Всех мусульман собрали в одной из местных школ, дали два часа на сборы и практически без вещей и денег отправили на автобусах в изгнание.

"Нам сказали, что мы, возможно, вернемся уже через пару дней, – горестно вспоминает он. – Но прошло уже 13 лет, а мы все еще не дома". Беженцы во всем мире часто слышат от своих гонителей или сами внушают себе, что их изгнание будет скоротечным, но на поверку все часто оказывается совсем иначе.

Абдул Хамид Бадурдин и его семья год за годом скитались по стране, как кочевники, пока не осели в Путталаме. После прекращения огня члены общины иногда совершали пробные поездки в Джафну. Но, как говорит один из них, "что бы вы стали делать, если бы, вернувшись домой, увидели, что в вашей бывшей гостинице выросло дерево, а все остальное в доме разрушено?"

В душе любого перемещенного лица идет постоянная борьба между надеждой и страхом, между неизбывным желанием вернуться к очагу предков и стремлением порвать с ужасным прошлым и начать жизнь заново где-нибудь в другом месте.

Часто охота к перемене мест сильнее у молодых. Однако Лиякат Айхан Мохаммед Аслам (21 год) не испытывает сомнений: "Когда мы бежали, мне было семь лет. Я даже вообще не помню своей деревни. Но как же я буду горд, когда вернусь туда", – говорит он. Когда это произойдет? "Ну, может быть, через несколько дней, а может, и через несколько лет". Он безнадежно пожимает плечами.

Пока что он живет в Курингипитти, крошечной деревушке у самой лагуны, где нашли пристанище около 200 перемещенных лиц. Это явно смысленный и умный юноша, но из-за кочевого образа жизни он не получил формального образования и не умел ни читать, ни писать. Его будущее выглядит безрадостным, даже если мир устанет навсего.

Несколько домов в Киригипитти недавно сгорели, и в ходе нынешнего посещения бригада УВКБ ООН привезла туда вещи, необходимые в чрезвычайной ситуации, – пластиковые ведра, спальные маты и одеяла. Каждая упаковка стоит чуть более 40 долл. США, но для людей, у которых вообще ничего нет, даже эта скромная помощь бесценна.

Обеспечение защиты – основа мандата УВКБ ООН – это трудоемкая и наиболее важная работа. На посещение нескольких человек в отдаленной общине бригаде может потребоваться целый день, а то и больше.

Следует выяснить, есть ли у беженцев хоть какое-то пристанище, вода и минимум лекарств? Не преследуют ли их местные жители или военные? Открылась ли вновь школа? Есть ли какая-либо работа или денежное

пособие? Может потребоваться помощь в решении земельных вопросов и проблем, связанных с правом собственности на жилье. Необходимо обеспечить, чтобы возвращенные домой происходили добровольно и чтобы по возвращении люди пользовались основными правами человека. Надо также узнать, восстановлена ли единственная ведущая в деревню дорога, разрушенная во время боев. Были ли в последнее время случаи похищения

детей? Если сотрудники УВКБ ООН не в состоянии оказать помощь сами, необходимо связаться с чиновниками местных органов власти или с другой организацией для оказания медицинской помощи или обеспечения школьными учебниками. Короче, нужно решать множество повседневных вопросов самого практического свойства.

Огонь прекращен, можно наводить порядок

Это была, безусловно, одна из самых фантастических картин военного времени. «Я находился в районе Маннар, когда увидел это маленькое и очень странное стадо, — вспоминает Люк Аткинсон из группы Народной помощи Норвегии. — Присмотревшись, я заметил, что у большинства коров было всего по три ноги. Четвертую у каждой оторвало миной.

Жизнью они были обязаны своему хозяину, который перевязывал им раны. «Но что мне делать с этими трехногими коровами? — обратился он ко мне. — Что мне с ними делать?»»

Аткинсон — консультант по разминированию, который участвует в обучении 600 сотрудников для Подразделения гуманитарного разминирования — организации, отвечающей за разминирование районов Шри-Ланки, находящихся под контролем тамильских «Тигров». Армейские части и другие международные группы работают в районах, контролируемых правительством.

Все регионы, прошедшие через длительные конфликты, — Камбоджа, Балканы, Ангола, Афганистан — сталкиваются с долгим и кошмарным наследием войны — минными полями, минами-ловушками и неразорвавшимися боеприпасами, такими как бомбы и артиллерийские снаряды.

Случайная встреча со стадом коров-калек, хотя и имела некий налет трагикомедии, пронзительно остро напомнила о такой же угрозе жизни и здоровью мирных граждан Шри-Ланки, возвращающихся в родные места, их домашним животным, да и вообще возможности возродить разоренные местные общины.

За двадцать лет войны части регулярной армии установили более миллиона мин, ТОТИ — возможно, поменьше, но никто не знает, сколько именно. Военные недавно согласились передать гражданским саперам точные карты своих минных полей. Значение этого шага, счи-

Разминирование и установка знаков минной опасности в районе Ванни, Шри-Ланка.

тает Аткинсон, трудно переоценить, поскольку он сократит число неизбежных жертв и ускорит разминирование.

По словам консультанта, дисциплинированность, проявленная многими из вернувшихся, произвела на него большое впечатление: люди вселились в свои прежние дома, но удержались от потенциально смертельного соблазна выйти на неразминированные поля всего в нескольких шагах от дома.

ОПАСНАЯ РАБОТА

Обстановка, тем не менее, оставалась чрезвычайно опасной как для саперов, так и для гражданского населения.

Недавно группа из шести саперов проводила разминирование на обочине шоссе/ной дороги А9, основной магистрали Шри-Ланки, пересекающей страну

с севера на юг. На взгляд несведущего человека, работы велись методом упрощенным, если не сказать примитивным, и рискованным. Экипировка саперов была свободная: на ногах мягкие резиновые сапоги (не лучшая защита от неразорвавшихся боеприпасов), бронежилеты и белые каски.

По словам начальника группы, отдававшего в рупор команды своим подчиненным, снаряжение было усовершенствовано; люди рассредоточились с интервалом в 15 м и приступили к работе. В нескольких метрах громыхал поток автомобилей. Мимо с видимым безразличием к любым неожиданностям прошла нарядно одетая женщина на высоких каблуках.

Саперы были вооружены простыми ржавыми садовыми граблями на длинном черенке, которыми они энергично прочесывали и разгребали заросли под кустарником. Начальник группы убеждал скептически настроенного наблюдателя, что касание грабель достаточно легкое и не приведет к детонации невидимых мин; просто с помощью грабель мины можно обнаружить, а затем взорвать их на месте или, обезвредив, убрать.

Каждые 30 мин. группы менялись, чтобы дать людям возможность восстановить водно-солевой баланс. Воду пили жадно, большими глотками. За день один сапер расчищал всего несколько квадратных метров. Зарплата составляла 7 тыс. рупий (80 долл. США) в месяц, по меркам Шри-Ланки — хорошие деньги. И работы определенно хватит на несколько лет.

Хотя здесь, возможно, и не так опасно, как, например, в Анголе, число жертв все же огромно. Со времени, когда началось массовое возвращение гражданского населения, по оценкам, погибли или были ранены 1 тыс. человек. В одном особо трагическом случае сапер подорвался сам, сев по ошибке на мину, которую расчистил всего за несколько минут до этого. ■

ПОСТРАДАВШИЕ

ПОЛОЖЕНИЕ В МИРЕ

UNHCR / B. PRESS / CS / KEN-1999

8 В мире насчитывается более 40 млн. людей, которые были вынуждены покинуть родные места, – беженцев, лиц, ищущих убежища, гражданского населения, перемещенного внутри собственных стран. Более половины из них, около 20 млн., составляют дети и молодежь (группа в возрасте от 13 до 25 лет). Отмечая 20 июня Международный день беженцев в нынешнем году будет посвящен этим молодым людям, и не только их специфическим проблемам, таким как глухота, которой страдают суданские беженцы (на снимке слева), но и тем исключительным перспективам, которые откроются перед ними, если они обретут возможность покончить с жизнью в изгнании и получить образование.

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

UNHCR / N. BEHRING / CS / LBR-2003

6 Это был типичный пример попадания из огня да в полымя. Весной нынешнего года в западноафриканском государстве Кот-д'Ивуар повсеместно продолжались беспорядки, и более 80 тыс. укравшихся там либерийских беженцев и граждан Кот-д'Ивуара бежали на запад в поисках безопасности и выбрали для этого... Либерию. Между тем усиление продолжающихся вот уже три года мятежей и беспорядков в западной части Либерии вызвало новую волну беженцев, хлынувшую оттуда в соседнюю страну, Сьерра-Леоне, которая сама еще не оправилась после десятилетней гражданской войны. За последние два года около 60 тыс. либерийцев пытались найти прибежище в Сьерра-Леоне, но оказались втянутыми в головокружительный круговорот перемещений беженцев из одной страны в другую.

6

КОЛУМБИЯ

UNHCR / P. SMITH / CS / COL-2002

7 Самый острый в Западном полушарии гуманитарный кризис продолжает усугубляться и в новом году, особенно в приграничных районах Колумбии, хотя правительство и провело переговоры с некоторыми полувоенными формированиями и повстанческими группами по вопросам демобилизации и мирных переговоров. За почти сорок лет конфликта ориентировочно 2 млн. мирных жителей были перемещены внутри страны. УВКБ ООН оказало им помощь, приступив к их регистрации.

7

АНГОЛА

UNHCR / C. SATTLBERGER / CS / AGO-1994

5 Война в Анголе продолжалась 25 лет. В ходе этого конфликта были убиты, вероятно, сотни тысяч людей. Более 4 млн. человек были сорваны с места и, покинув родные города и деревни, бежали в поисках безопасности либо в другие места в пределах этой разоренной войной африканской страны, либо в соседние государства. Многие, хотя и с опаской, уже начали возвращаться домой (на фото показан центр питания) после подписания в прошлом году соглашения о прекращении огня между правительством и повстанцами УНИТА. Как и в Шри-Ланке, ожидается, что эта тенденция продолжится в нынешнем году, если вновь не заговорит оружие.

РУАНДА

UNHCR / L. TAYLOR / CS / TZA-2002

4 Геноцид 1994 г. в Руанде – явление самых ужасных в истории человечества, но и массовый исход этой не имеющей выхода к морю страны в течение десятилетия большинство мирных жителей. Сейчас прилагаются усилия, для того чтобы помочь беженцам в Руанде. Пример в качестве беженцев в соседних странах. В предстоящие месяцы добровольно вернуться в Руанду смогут и другие беженцы из других стран.

А М М И Р А

А Ф Г А Н И С Т А Н

UNHCR/N. BEHRING/DP/AFG-2002

1 После перерыва из-за суровой зимы возобновилась широкомасштабная репатриация афганских гражданских лиц, которые возвращаются в свои дома. УВКБ ООН предполагает помочь около 1,2 млн. беженцев и еще 300 тыс. внутренне перемещенных лиц, оказав им содействие в восстановлении домов и в усилиях начать новую жизнь. На это оно испрашивает 195 млн. долл. США. В прошлом году вернулись более 2 млн. человек.

1

Ш Р И - Л А Н К А

UNHCR/R. CHALASANI/CS/LKA-2002

2 После почти двадцатилетней гражданской войны продолжает действовать соглашение о прекращении огня, которое должно положить конец одному из самых затяжных вооруженных конфликтов в мире. После подписания этого соглашения в начале 2002 г. домой уже вернулись более четверти миллиона внутренне перемещенных лиц и сотни беженцев. Предполагается, что темп не снизится и в этом году, поскольку будет набирать силу репатриация беженцев из Индии. В ходе конфликта погибли примерно 65 тыс. человек, более 1 млн. были изгнаны из родных мест, разрушены сотни городов и деревень.

2

К Е Н И Я

UNHCR/B. PRESS/CS/KEN-2002

3 Это будет крупнейшая в истории программа переселения беженцев за пределы Африки. Пройдя заключительную проверку, первые из примерно 12 тыс. так называемых сомалийских банту вскоре отправятся в путь — из лагеря беженцев на севере Кении к новым местам проживания в разных концах Соединенных Штатов. Банту — потомки отличного от сомалийцев народа, предки которых в XVIII и XIX вв.

были угнаны в рабство в Сомали из южной части Африки, но бежали оттуда во время потрясений начала 1990-х гг. Целых десять лет УВКБ ООН пыталось найти для них убежище в странах, откуда вывезли их предков, но, когда эти усилия не увенчались успехом, принять банту для переселения в качестве особой группы согласились Соединенные Штаты.

4

3

5

спровоцировал не только появлению в мире за всю новейшую историю и исход — более 2 млн. человек — из африканской страны. За прошедшее десятилетие тысячи жителей вернулись в свою страну. В этом году чтобы завершить процесс возвращения примерно 60 тыс. руандийцев все еще живут в лагерях, в том числе в Замбии, откуда в следующем году вернутся домой около 5 тыс. человек. Новые договоренности будут достигнуты с

ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ

В ЦЕНТРЕ УРАГАНА

Чем дальше на север, тем заметнее разрушительные последствия войны. Когда пушки замолчали в конце 2001 г., ТОТИ контролировала 100-километровую просеку в джунглях, протянувшуюся с востока на запад и известную под названием Ванни. Она отделяла от остальной территории страны контролируемый правительственными войсками жизненно важный полуостров Джафна, основное богатство страны, за обладание которым сражались обе стороны.

Магистральная дорога А9 четко делит северную часть острова пополам, проходя с юга на север, через линию фронта правительственных войск в самый центр района Ванни и далее извиваясь в сторону города Джафна. Во время войны она получила название “дорога смерти”, а в более мирное время служит барометром, определяющим “здоровье” страны.

Во время войны правительственные войска пытались задушить эти остатки тамильского государства Ванни путем военной и экономической блокады рай-

“НАМ СКАЗАЛИ, ЧТО МЫ, ВОЗМОЖНО, ВЕРНЕМСЯ ЧЕРЕЗ ПАРУ ДНЕЙ. НО ПРОШЛО УЖЕ 13 ЛЕТ, А МЫ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ДОМА”.

UNHCR/R. WILKINSON/CS/LKA-2003

Вернувшийся сингальский крестьянин.

она, однако некоторые чрезвычайные гуманитарные поставки для гражданского населения все же пропускались. Работавший на месте сотрудник Килиан Кляйншмидт вспоминает, с каким крайним напряжением и опасностью была сопряжена в 1997 г. проводка колонны через ничейную полосу между противостоящими армиями:

“До чего же жарко – 45 или 50 градусов по Цельсию, кто точно знает, кому до этого есть дело? непонятно, как мы еще умудряемся дышать!”

Вот мы в кромешной тьме добираемся до заброшенной фермы, расположенной на полпути; тут же небольшой индуистский храм. Здесь водители грузовиков молятся, перед тем как пересечь в дневное время ничейную полосу. Верхушки пальм сбиты артиллерийским огнем.

Наш водитель молча горбится за баранкой грузовика. Он даже не едет, а ползет дюйм за дюймом. Мы напряженно ждем взрыва – в любую секунду может сработать мина, и мы уже никогда не вернемся домой.

Уже некогда будет писать прощальное письмо; не успеешь не только заплакать, но и вскрикнуть. Продвигаемся очень осторожно – осталось еще 500 ярдов, 400, 300, 200, 100. Надо же, прошли! Добрались обратно туда, откуда отправлялись. Все взмокли. Чувствуешь себя вконец разбитым.

На КПП повстанцев нас приветствует маленький боец в черном.

Я решил попытаться вернуться с территории повстанцев прямо через линию фронта.

Разве мой друг, командир бригады, не обещал пропустить меня даже ночью?

Разве я не говорил своему другу, командиру КПП повстанцев, что военные разрешат нам перейти линию фронта?

Разве он не предупредил меня в ответ, что, если наша колонна пересечет линию фронта, обратного пути нам уже не будет, потому что на ночь он замирует ничейную полосу и прикажет стрелять по любому движущемуся объекту?

Военные не подняли шлагбаум, и пришлось возвращаться через ничейную полосу.

Мы не напали на мины и остались целы. По нас не стреляли.

Наконец-то в безопасности”.

ПРОГРЕСС

Когда в начале прошлого года дорога А9 была открыта для гражданского транспорта, это был наиболее ощутимый признак прогресса. Постепенно было снято эмбарго на такие вызывавшие подозрение материалы, как цемент, а в анклав ранее недоступные цены почти на все товары сейчас не выше, чем в остальных районах страны. Объем перевозок возрос, и современные японские грузовики соперничают с сохранившимися еще со времен Второй мировой войны машинами “моррис майнор” и “остин”, дерзко отстаивающими свое преимущественное право проезда по разбитому шоссе. Сгоревшие бронетранспортеры до сих пор громоздятся по обочинам, а саперы в резиновых галошах и в защитных масках садовыми граблями ищут мины и неразорвавшиеся боеприпасы. На чертежных досках уже в работе амбициозный план восстановления этой жизненно важной транспортной артерии.

Однако тот, кто едет по дороге А9, попадает в сумеречную зону между войной и миром и между двумя народами – сингальской землей буддистов и контро-

лируемой тамилами территорией индуистов. Две армии, получившие команду “отбой”, тем не менее настороженно следят друг за другом. ТОТИ создала собственные полицию, судебную систему и налоговую службу, хотя многие гражданские лица утверждают, что сбор налогов сводится к откровенному вымогательству. Район Ванни живет даже по другому времени, отставая на 30 минут от общенационального.

В огромном людском водовороте частично перераспределилось гражданское население: десятки тысяч перемещенных лиц возвратились в район Ванни или, наоборот, наряду с другими группами из Коломбо и Путталама перебрались из него в густонаселенный район Джафна.

В стороне от основной магистрали муссонные ливни смыли мосты и сельские дороги: вот уже два десятилетия их не ремонтировали. Повсюду наступают джунгли.

В расположенной в глубинке деревне Муриппу сотрудник по вопросам защиты Кахин Исмаил проверяет, как идут дела у вернувшихся в прошлом году девяти мусульманских семей. Новости хорошие. Нападений или преследований не было. Соседями одолжили одной семье денег на покупку сетей и рыбацкой лодки, и один из стариков сказал проверяющим: “Даже если доведется умереть, здесь я умру счастливым”.

По словам Исмаила, “пока что большинство возвратившихся – это люди, которым нечего терять. А вот те, у кого есть свое дело или дома в других местах, возвращаться не торопятся, выжидая, что будет дальше. Но местные власти обращаются с вернувшимися беженцами достаточно мягко”. Он добавляет: “Я трачу едва ли не половину своего времени, как сегодня, на наблюдение за жизнью гражданских лиц. Остальное время уходит на помощь в решении проблем, таких как земельные споры. Скоро УВКБ ООН приступит также к наблюдению за реализацией правительственной программы оказания помощи семьям, вернувшимся в свои дома и получившим денежные дотации”.

Далее на проторенном пути находится Муллативу. В середине 1990-х гг. правительственные войска и мятежники вели здесь одно из самых крупных и ожесточенных за всю войну сражений, в котором погибли сотни людей. Город до сих пор лежит в руинах. Местный пляж уродуют два ржавеющих грузовых судна, захваченных ТОТИ и потопленных правительственной авиацией. Потребуется годы, чтобы вдохнуть в этот город новую жизнь.

Но в Кириноччи, невзрачном городке, оседлавшем дорогу А9, который стал административной столицей ТОТИ, жизнь бьет ключом. Восстанавливаются административные здания, открываются магазины, на окраинах возвращающиеся беженцы сооружают нехитрые лачуги.

Ведущая далее к Джафне дорога А9 тоже стала полем битвы, но только за сердца и умы гражданского населения страны. Через каждые несколько километ-

ров дороги аляповатые написанные от руки плакаты восхваляют храбрость тамильских мучеников. Тут же дается довольно замысловатый перевод на английский:

*“Когда придет враг,
Жизнь в неволе покажется легкой,
Если мы будем сильны.*

*В стране без барьеров
Храбрость расцветает, когда мы уходим”.*

Пересекаем еще одну линию фронта и попадаем на контролируруемую армией территорию, где нас встре-

УВКБ ООН повышает уровень психологической помощи возвращающемуся гражданскому населению.

чает черно-желтое знамя с надписью: “Дорога к единству и миру”. На каждом разрушенном во время войны

У БЕРЕГА БРОСИЛ ЯКОРЬ ОДИНОКИЙ ПАРУСНИК. С НЕГО ВЫГРУЗИЛИ СВЯЗКИ ЖЕРДЕЙ, ПЛОДЫ МАНГО, ЧЕМОДАНЫ, РЫБОЛОВНЫЕ СЕТИ, ВЕЛОСИПЕД И ГРОМКО БЛЕЮЩУЮ КОЗУ. ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ, КОГДА ГРАЖДАНСКИМ ЛИЦАМ РАЗРЕШИЛИ ПРИБЫТЬ ДОМОЙ МОРЕМ.

мосту висит правительственное объявление, в котором сообщается, что он был разрушен тамильскими боевиками. Обе стороны не закрывают себе путь назад, и каждая напоминает своим сторонникам о жертвах, понесенных в ходе войны.

ТРОФЕЙ

Полуостров, некогда жемчужина тамильской культуры, рассматривался как главный трофей, эпицентр военного урагана, когда тысячи и тысячи людей погибли в боях, а большинство гражданского населения было согнано с родных мест.

*Продолжение
на стр. 22* ▶

Смерть, отчаяние... и надежда

*Для немногочисленной группы сотрудников гуманитарных организаций, работавших в конце 1990-х гг. по обе стороны линии фронта во время конфликта в Шри-Ланке, жизнь превратилась в ежедневное хождение по канату без страховки, когда им приходилось убеждать как правительственные войска, так и повстанцев уважать права страдающего от войны гражданского населения, не утрачивая при этом доверия подозревающих всех и вся командиров; с огромными трудностями провозить срочные гуманитарные грузы через линию фронта и пересекать опасную нейтральную полосу, где могло случиться все что угодно. Когда **Килиан Кляйнишмидт** работал старшим сотрудником на месте событий в северном городе Вавуния в 1996–1997 гг., перспективы мирного урегулирования конфликта казались столь призрачными, что даже сами сотрудники гуманитарных миссий порой недоумевали: а зачем мы здесь?*

UNHCR/R. WILKINSON / CS / LKA-2003

Ржавеющая военная техника.

Пятна крови на пыльной дорожке, домашняя утварь, разбросанная по глинобитной хижине в сотне метров от главного перекрестка в Манкуламе. Разбитые настенные часы из пластика, которые оставились в момент гибели старика, убитого на месте осколком артиллерийского снаряда, разорвавшегося в этом стратегически важном месте в одном из “подлежащих зачистке” районов на севере страны.

В общем-то привычная для здешних мест картина: еще одна бессмысленная смерть, новый всплеск ненависти и новый исход — сотни семей той же ночью покидают свои дома на запряженных волами перегруженных повозках или на мини-тракторах и мимо “кладбища героев”, где повстанцы хоронят своих бойцов, направляются в джунгли, в которых можно хоть как-то укрыться, где есть

вода и полно змей. Строить новое жилище бессмысленно. Многие из лишившихся крова мирных жителей уже десятки раз пробовали это сделать, но война каждый раз настигала их, и все приходилось начинать заново.

Все начинается с того, что в жизнь мирного селения врывается война, несущая ужас и смерть: артиллерийский или минометный обстрел, атака, страх, бегство; и вот новое пристанище, строительство дома, закладка сада, обстрел, атака, страх, бегство... Артиллерийский обстрел Манкулама — лишь незначительный эпизод широкомасштабной нескончаемой войны между правительственными войсками и повстанцами.

А нам-то что до этого забытого конфликта? Да ведь мы — единственные очевидцы этих событий; мы — это около 10 сотрудников международных организаций, работающих на контролируемой повстанцами территории. Поэтому мы чувствуем ответственность — и действительно несем ответственность — за защиту мирных граждан, за объективное освещение ситуации, мы пытаемся поддерживать хрупкий баланс доверия с каждой из противоборствующих сторон, убеждая командиров, что их военные операции могут подтолкнуть часть оказавшегося между двух огней гражданского населения к переходу на сторону противника. Это, если хотите, наш долг перед убитым в Манкуламе стариком, но особенно перед теми, кому удалось выжить.

Вернувшись на контролируемую правительственными войсками территорию, я стараюсь убедить командира бригады, что мины, подобные тем, что упали на Манкулам, далеко не лучший аргумент в

борьбе за умы и сердца людей. Не пытаясь вмешиваться в ход военных операций, я спрашиваю, не могли бы мы договориться о том, чтобы армейские подразделения продвигались по главной дороге, а мы бы собрали гражданских лиц в джунглях по обе ее стороны? Да, это возможно, отвечают мне. Но вот можем ли мы, со своей стороны, гарантировать, что среди этих семей не окажется боевиков? Нет, не можем. Примерно так наш диалог идет и дальше.

Позже такой же разговор происходит с руководством ТОТИ: о соблюдении гражданских прав мирного населения и об “общем деле” и военной стратегии, о том, как вывести гражданское население из зоны боевых действий, и о свободе передвижения. В ходе наших нескончаемых дискуссий я сижу все на том же знакомом мне диване, который перевозят вместе с штабом повстанцев, место дислокации которого в анклав постоянно меняется. Мы расходимся по многим вопросам, однако не без юмора соглашаемся в том, что, когда “разразится” мир, у снабженцев боевиков не будет проблем с трудоустройством.

Затем мы подробно информируем каждую сторону о содержании встреч “за линией фронта”. Прозрачность — единственное оружие, позволяющее нам сохранять их доверие и продолжать свою работу.

ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ

Капитан — командир Рамья Хаус, последнего военного блокпоста между подконтрольной правительственным войскам территорией и занятым боевиками районом Ванни, — наш “самый любимый враг”. Мы в общем-то ладим, но его за-

Колонна УВКБ ООН с продовольствием на “ничейной полосе”.

дача заключается в том, чтобы максимально осложнить проезд сотрудников гуманитарных организаций и доставку срочных гуманитарных грузов в анклав. Мы встречаемся почти ежедневно, и каждый раз повторяется одно и то же. Проверка пропусков. Осмотр груза. Нужен еще один документ для провоза 1 тыс. одеял, 10 тюков с поношенной одеждой и кухонной утварью. Да еще необходимы разрешения для провоза новых шин, одного мешка с цементом и канистры горючего для местного отделения УВКБ ООН.

В каком он расположении духа? Энергичное движение головы справа налево означает “добро”, медленное покачивание — еще посмотрим. Никаких движений и нахмуренные брови — однозначное “нет”! Телефонный звонок командиру бригады или в главный штаб в Коломбо может означать, что сегодня отправиться не разрешат. Приезжайте завтра, но тогда вам понадобится уже новый пропуск на проезд, выданный в столице.

Интересно, а не прикажет ли он расфасовать поношенную одежду по цвету? Камуфляжную форму провезти не дают. Конфискованы десять флаконов с шампунем: шампунь может быть использован в качестве горючего для двигателей. Батарейки размера AA — нельзя, поскольку их можно вставить в мины. Единственный мешок с цементом для базового лагеря УВКБ ООН? Только не сегодня, хотя разрешение есть. Цемент может пойти на строительство бункера боевиков.

Тело умершего, перевозимое из Швеции в закрытом гробу, должно быть обследовано на предмет возможного про-

воза запрещенного груза и оружия — это делается вручную и при помощи металлодетектора. Открыв цинковый гроб, проверяющие не сдержавшись отпрянули и зажали носы. Тем не менее случаи провоза запрещенных предметов в самых необычных местах действительно нередки.

Автоколонна осторожно въезжает в двухкилометровую нейтральную полосу между блокпостами правительственных войск и повстанцев. Синие “мигалки”, вращающиеся на крышах грузовиков, оповещают всех о нашем продвижении.

“А НАМ-ТО ЧТО ДО ЭТОГО ЗАБЫТОГО КОНФЛИКТА? ДА ВЕДЬ МЫ – ЕДИНСТВЕННЫЕ ОЧЕВИДЦЫ ЭТИХ СОБЫТИЙ. МЫ НЕСЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАЩИТУ МИРНЫХ ГРАЖДАН”.

При толчке на ухабе крышка гроба из Швеции приоткрывается. По обе стороны дороги видны блиндажи, сооруженные из разбитых пальм, глины и песка. Солдаты с автоматами через плечо одеты в бронежилеты, зеленые футболки и шорты до колен. Массивные рельсы некогда крупнейшей железнодорожной магистрали страны, используемые теперь в качестве заграждений, приходится отталкивать вручную.

Мимо проходит автоколонна правительственных войск из 40–50 грузовиков с товарами первой необходимости. Один из парадоксов этой войны заключается в том, что, несмотря на все старания обеих сторон уничтожить друг друга, правительство в Коломбо приняло решение продолжить оказание анклаву продо-

вольственной помощи, как боевикам из ТОТИ, так и гражданскому населению.

Взаимная передача тел убитых в бою военнослужащих правительственных войск и боевиков часто происходит все в той же опасной нейчейной полосе, но даже этот скорбно-трагический акт милосердия может плохо кончиться. Прибывает грузовик с телами солдат, погибших в недавнем сражении. Проходить за линию фронта не разрешают, поскольку столь большое количество трупов может оказать деморализующее воздействие. Даже у командира блокпоста на глаза навора-

чиваются слезы. У погибших в бою не будет достойного места захоронения, их просто спишут как пропавших без вести.

Казавшаяся бесконечной и безнадежной война продолжалась.

Эпилог. В одной из европейских газет опубликована заметка о мирном процессе в Шри-Ланке. По телевидению также прошел 30-секундный репортаж. Мои “коллеги” из ТОТИ обмениваются рукопожатиями с членами правительственной делегации во время встреч в рамках мирной инициативы, с которой выступила Норвегия. Но разве мы не говорили обо всем этом еще в 1996 и 1997 гг.? Тогда эта идея так и не получила развития. Но вот наконец-то и хорошие новости. ■

ПОЛОЖЕНИЕ УЛУЧШАЕТСЯ

Значительная часть главного острова, лагун и мелких островов, на которых сохранились бункеры, земляные валы и колючая проволока, все еще в руинах.

Профессор медицинского факультета Джафнинского университета Тайя Сумасундарам полагает, что куда опаснее может оказаться нанесенный людям психологический ущерб. “Где мы находимся на сравнительной шкале в сопоставлении, например, с Камбоджой или Боснией? – задает риторический вопрос профессор, который длительное время проработал в Камбодже. – Здесь стало очень плохо. И если бы война продолжалась дольше, мы бы дошли до предела, как это было в Камбодже”.

И добавляет: “Действовавшая веками социальная структура разрушена и уже не обеспечивает защиту общества. Радикально изменилась роль женщин. Старшие утратили освященный обычаями авторитет, а молодые – сдерживающие нормы и запреты. Не приходится сомневаться, что возврата к старому быть не может. Но если есть хотя бы слабый проблеск надежды, то лишь при том условии, что некоторые наиболее важные структуры все-таки не были полностью уничтожены”.

Однако по мере усиления наплыва возвращающихся людей армия постепенно сокращала размеры своих ранее закрытых строго охраняемых зон. Ведется реконструкция некоторых объектов, включая вновь отстроенную библиотеку. Снова начались полеты в этот ранее изолированный район гражданских самолетов. Вскоре ожидается возобновление паромного сообщения, что облегчит возвращение беженцев из Индии.

Это лишь скромное начало. Мур-стрит, на которой до войны проживало почти 4 тыс. мусульманских се-

мей, в том числе и упомянутый выше Абдул Хамид Бадурдин, все еще разрушена, разорена и явно безлюдна.

Какой-то человек что-то высматривал и рылся около разрушенного дома. Случайно столкнувшись с сотрудником УВКБ ООН по вопросам защиты Рафаэлем Абисом, он сказал, что только что вернулся с целью оценить ущерб и решить, стоит ли привозить семью обратно домой. Привлеченные разговором, из тени появились и другие мусульмане в надежде получить утешительные сведения о своем будущем.

“Когда мы прибыли сюда месяц назад, здесь ничего не делалось. Не было ничего и никого, – сказал Абис. – Теперь налицо прогресс. Медленный, но все же прогресс”.

В тот же день в отдаленной деревне Мандаитиву произошла еще одна обнадеживающая встреча. Когда Абис обсуждал с недавно вернувшимися католиками возможность убрать мотки колючей проволоки с пляжей, у берега бросил якорь одинокий небольшой парусник. С него выгрузили связки жердей, плоды манго, чемоданы, кастрюли и сковороды, чайники, рыболовные сети, велосипед и, наконец, громко блеющую черную козу.

Это был первый случай, когда возвращающимся гражданским лицам разрешили прибыть домой морем, а не добираться по усиленно охраняемому шоссе.

“Еще одно скромное начало”, – говорит Абис. Словно подчеркивая, насколько все выглядит мирно и “нормально”, свободные от вахты матросы в послеполуденную жару затеяли неподалеку игру в крикет. Неспешный удар битой по шару, и на мгновение показалось, что война и разрушения – это “дела давно минувших дней”. ■

В СТОРОНЕ ОТ МАГИСТРАЛИ МУССОННЫЕ ЛИВНИ СМЫЛИ МОСТЫ И СЕЛЬСКИЕ ДОРОГИ: ВОТ УЖЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ ИХ НЕ РЕМОНТИРОВАЛИ.

UNHCR / R. WILKINSON / CP / LKA-2003

Джафна отстраивается.

Руанда: глядя
в будущее.

ТРУДНОЕ ВЗРОСЛЕНИЕ

*Молодым нужно готовить себя к взрослой жизни;
вместо этого им уготована безысходность изгнания*

В ТУ ПОРУ,
КОГДА
МОЛОДЫМ
СЛЕДУЕТ
РАЗВИВАТЬСЯ
КАК ЛИЧНОСТИ
В СОЦИАЛЬНОМ,
ОБРАЗОВА-
ТЕЛЬНОМ И
СЕКСУАЛЬНОМ
ОТНОШЕНИЯХ,
ОНИ ОКАЗЫ-
ВАЮТСЯ
В УЖАСНОМ
ВАКУУМЕ
ИЗГНАНИЯ...
ИХ ИГНОРИРУЮТ,
ЭКСПЛУАТИРУЮТ
ИЛИ ОБРЕКАЮТ
НА ЖИЗНЬ БЕЗ
НАДЕЖДЫ.

Воспоминания о золотой поре детства превратились в кошмар. Если разговорить 24-летнюю Арами, она вспомнит “милый дом и себя девочкой, играющей с друзьями в маленьком красивом саду” в Сомали. Но ее воспоминания последних лет в основном об “отце, погибшем в резне” во время гражданской войны в стране, и о последовавшем бегстве в изгнание. “Нам пришлось бежать в пижамах. Мы и думать не могли о том, чтобы взять с собой что-то еще”.

Подростки Боллех и Эммануэль вспоминают, как они пели и танцевали с друзьями на пляже в Монро-

вии, столице Либерии, продавали джинсы в магазине в центре города и просто “тусовались”, как это делают все подростки. До тех пор пока их не похитила одна из повстанческих группировок, не превратила в детей-солдат, не внушила, что “смерть лучше, чем жизнь”, и не заставила воевать, а порой и хладнокровоно казнить бойцов противоборствующей стороны.

Для Лейлы не было большего счастья, чем “ходить в небольшую мечеть, где можно было в одиночестве и в полной тишине говорить с Богом. Там были красивые, в золотых рамах окна, из которых были видны горы и ручей”. Эта 13-летняя девочка родилась в из-

UNICEF / G. PIROZZI / BW / AGO-1996

**Подростков
насиленно вербовали** в вооруженные отряды во время длившейся четверть века войны в Анголе, но дорогу в будущее открывает образование.

гнании в Иране, куда ее родители бежали из соседнего Афганистана после трагических событий в стране. Но счастливого возвращения домой у этой девочки и ее семьи не будет. Опасаясь, что их насильно депортируют с их приемной родины обратно в Афганистан, они выехали на Запад и в конце концов оказались в Греции, где попросили политического убежища.

Судьба сыграла очень злую шутку с Арами, Боллехом, Эммануэлем, Лейлой и миллионами им подобных по всему миру.

В критическую пору взросления, когда идут становление их личности в социальном, образова-

тельном и сексуальном отношениях и подготовка к взрослому будущему, молодые люди оказываются в вакууме изгнания, где их игнорируют, эксплуатируют или обрекают на жизнь без надежды.

ИЗГОИ В ГЛОБАЛЬНЫХ МАСШТАБАХ

В мире насчитывается более 40 млн. человек, вынужденных покинуть родные места, – беженцев, лиц, ищущих убежища, людей, ставших перемещенными лицами внутри собственных стран, и других групп.

Более половины из этого глобального целого – около 20 млн. человек – дети и те, кто подпадает под

“ЕСЛИ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ БУДУТ ОСТАВЛЕНЫ НА ОБОЧИНЕ ОБЩЕСТВА, МЫ ВСЕ ОБЕДНЕЕМ”.

расплывчатое определение “молодежь”; численность последней группы трудно установить точно. Само понятие “молодежь” варьируется в зависимости от национальной культуры, а различные организации произвольно устанавливают возрастные границы для проведения различия между детьми, молодежью и взрослыми.

В целом УВКБ ООН рассматривает всех, кому от 13 до 25 лет, как молодых беженцев. Чтобы подчеркнуть не только специфику их проблем, но и их исключительно многообещающий потенциал, агентство посвятило проводимый 20 июня этого года Всемирный день беженцев молодым беженцам и запланировало серию специальных концертов, фестивалей культуры, общественных дискуссий и религиозных служб по всему миру.

Все вынужденные покинуть родные места люди нуждаются в помощи. Но по мере неуклонного роста их числа за десятилетия, прошедшие со времени Второй мировой войны, организации, подобные УВКБ ООН, все в большей мере осознавали, что в рамках общих гуманитарных усилий такие особые группы, как женщины, дети и престарелые, нуждаются в специфич-

сексуальными, – решение которых требует адресного подхода.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Едва ли не худшее, что может выпасть на долю бесправных молодых людей, – это насильственное превращение их в детей-солдат. По оценкам ООН, в настоящее время более 300 тыс. несовершеннолетних, большинство из них в возрасте от 15 до 17 лет, сражаются во многих самых жестоких войнах планеты, проходя через неопишуемые жизненные испытания. В ходе недавней войны в Сьерра-Леоне солдат-подростков иногда заставляли убивать собственных родителей и соседей, что было частью чудовищных ритуалов индоктринации, или калечить себе подобных. Девушек низводили до роли сексуальных рабынь, заставляя обслуживать десятки партнеров.

Эти подростки не могли не стать опасными зомби, которые, даже если и выжили, а затем сбежали с войны, нуждались в месяцах, а то и годах специализированного лечения.

Помимо международного политического давления на воюющие стороны (как на регулярные армии, так и на повстанцев) с целью заставить их прекратить набор в свои ряды несовершеннолетних бойцов, международные агентства всего гуманитарного спектра также начали осуществлять психологические, образовательные, профессионально-подготовительные программы и программы по восстановлению семьи, чтобы попытаться спасти моральные жертвы войны, такие как 15-летний Джонатан из Сьерра-Леоне.

“Они дали мне партизанскую подготовку. Они дали мне винтовку”, – монотонным голосом рассказывает все еще морально травмированный юноша во время сеанса в рамках программы реабилитации. Принимал ли он наркотики? “Да.” Убивал ли он людей? “Много раз”. Но разве это было правильно? “Это была война, и я воевал. Я просто выполнял приказы”. А чем бы он хотел заняться сейчас? Ответ леденит душу: “Пойти в армию. Я знаю, что там нужно делать”.

Принудительный набор и сексуальное рабство – это, наверное, самый страшный кошмар в жизни девушки, но даже если ей удастся избежать такой судьбы, сексуальное насилие всегда присутствует в жизни беженцев, когда распались социальные и семейные структуры. В лагерях беженцев на девочек смотрят как на “легкую добычу”. Они становятся жертвами либо прямого изнасилования, либо принуждения. Многие принуждают, для того чтобы просто выжить, заниматься проституцией или оказывать “услуги” влиятельным мужчинам, таким как лидеры в лагерях или учителя.

ПОВСЕМЕСТНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА

“От 40 до 60% всех актов сексуального насилия совершаются в отношении девочек до 16 лет, – говорит Линни Кесселли, работник социальной службы в Уганде. – Девочек и женщин обманывают и принуждают к сексу, потому что они не знают своих прав и не в состоянии обеспечить себя материально”.

Так было с 22-летней Мариамой, которая призналась, что спала со многими мужчинами, после того как ее бросил молодой человек. Иногда на одну ночь, иногда на две недели. И все за каких-то 5 либерийских долларов (10 центов). “Я не хотела так жить, – с отвращением говорит она. – Но иной возможности выжить у меня не было”.

Когда 18-летняя Мусу из Сьерра-Леоне обратилась с просьбой о школьной стипендии, учитель – член комиссии по стипендиям – предложил ей стать его по-

UNHCR/R. CHALASANI/CS/JKA-2012

Неразорвавшиеся боеприпасы особенно опасны для подростков: этот вернувшийся в Шри-Ланку юноша был ранен взрывом мины в собственном саду.

ческих видах помощи. Для удовлетворения их потребностей были разработаны специальные программы и приняты международные конвенции.

Специальных соглашений подобного рода в отношении молодежи не было. Вместо этого на нее распространялись более общие программы и договоры, такие как Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Протокол к ней 1967 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., различные факультативные протоколы и собственные установки УВКБ ООН в отношении детей-беженцев.

Несмотря на столь разноплановую защиту, становилось все более очевидным, что молодые люди также сталкиваются со специфическими проблемами – медицинскими, образовательными, экономическими и

дружкой. “Я сказала, что не хочу быть его девушкой, – вспоминает она. – Стипендии я не получила”.

В этой атмосфере угроз и вседозволенности, лишней каких бы то ни было нормальных социальных сдерживающих факторов, множатся проблемы со здоровьем. Широкое распространение среди лиц того и другого пола получили передаваемые половым путем инфекции, включая ВИЧ/СПИД. Молодым женщинам грозят ранняя и нежелательная беременность, небезопасные аборты, высокая материнская смертность, а в некоторых районах мира, причем даже в лагерях, находящихся под международным наблюдением, – и калечащие операции на гениталиях.

Сейчас применяется несколько методов борьбы с сексуальной эксплуатацией и проистекающими отсюда проблемами со здоровьем.

Один из самых простых и продиктованных здравым смыслом способов – укрепление элементарной безопасности путем улучшения жилищных условий, освещенности и доступа к местам общего пользования в лагерях, где могут жить десятки или даже сотни тысяч человек, чтобы таким образом уменьшить возможность изнасилования. Девочки учат распознавать физическую опасность и опасность для их здоровья. Этому же учат и мужчин – лидеров лагерей, которые не всегда осознают или просто не хотят решать проблемы, с которыми сталкиваются там женщины. Кроме того, чем большую экономическую независимость обретают молодые женщины, овладев ремеслом или профессией, тем менее уязвимыми они становятся, тем менее они подвержены эксплуатации.

Важную роль в укреплении безопасности, повышении уровня образования и усвоении общественных ценностей играют молодежные клубы. Группа под названием “Олимпийская помощь” направила в лагерь в восьми странах квалифицированных тренеров для организации спортивных программ, что поможет научить молодых людей вести более содержательную и здоровую жизнь, а также позволит избавиться от одного из главных проклятий лагерной жизни – всепоглощающей скуки.

В дополнение к регулярным программам в области здравоохранения, которые включают строительство новых клиник и образовательные программы, в Восточной Африке УВКБ ООН начало осуществлять специально разработанную по этой проблеме инновационную программу профилактики ВИЧ/СПИДа и противодействия их распространению.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВЫХОД

Образование – это, возможно, ключевой элемент, который может помочь молодым людям выбраться из тисков изгнания и бедности. Однако ни в какой другой области дилемма, стоящая перед данной специфической группой беженцев, не вырисовывается так четко, как в этой.

Обучение – дело дорогостоящее, трудное и сопряжено с политическими противоречиями. Когда беженцы прибывают в то или иное место, кто знает, как долго они там задержатся? Поскольку всегда есть надежда, во всяком случае изначально, что они быстро вернуться домой, то когда надо приступать к обучению их детей?

Подобные вопросы могут породить бездействие в отношении того, что, по сути, является одним из основных прав человека. Занимающиеся помощью беженцам агентства создали нечто вроде системы, которая позволяет сейчас многим подросткам получить по крайней мере начальное образование. Однако официальный доступ к среднему или университет-

UNHCR/P. SMITH/CS/COI-2002

Лишившиеся дома юные колумбийские беженцы учатся снова радоваться жизни.

скому образованию для нескольких миллионов молодых людей почти закрыт.

22-летний Ахмад сохранил самые теплые воспоминания детства именно о школе. “Я так любил ходить в школу в Сомали, – сказал он. – Я был счастлив. У нас были хорошие учителя”. Теперь, будучи в изгнании в Каире, он знает лишь одно: “Я не хожу в школу. Я не могу позволить себе платить за учебу. Я и так еле свожу концы с концами”.

В ознаменовании 50-летней годовщины УВКБ ООН бывший Верховный комиссар Садако Огата в декабре 2000 г. учредила Целевой фонд образования беженцев с целью обеспечить среднее образование для части из почти 1,5 млн. беженцев-подростков в развивающихся странах. В настоящее время лишь около 3% из них имеют возможность продолжить обучение после начальной школы.

Это – скромный вклад в воспитание той молодежи, которая должна готовиться к роли лидеров поколения будущего, но рискует превратиться в “потерянное поколение” настоящего.

В течение нескольких лет УВКБ ООН осуществляет в Восточной и Западной Африке программу “Образование в духе мира”, которая дает молодым беженцам возможность как в школе, так и за ее пределами научиться искусству предотвращать или минимизировать конфликты.

Если им помочь, они смогут стать ключевым фактором будущего. Они не только могут играть жизненно важную роль во время своего изгнания, помогая своей семье или активно участвуя в жизни лагеря беженцев, но и способствовать восстановлению местных общин и государственных структур после возвращения домой.

“Молодые люди должны быть на передовом рубеже глобальных перемен и новаторства, – считает Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. – Они могут стать основными проводниками идей развития и мира”. Но, предостерег он, “если они будут оставлены на обочине общества, мы все обеднеем”.

Слишком много молодых людей все еще влачат жалкое существование в этом сумеречном мире, несмотря на все последние попытки облегчить их участь. ■

ЭТО ПОКОЛЕНИЕ МОЛОДЫХ ДОЛЖНО ГОТОВИТЬСЯ К РОЛИ ЛИДЕРОВ ПОКОЛЕНИЯ БУДУЩЕГО, НО РИСКУЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В “ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ” НАСТОЯЩЕГО.

■ Япония может на четверть сократить свои взносы в Организацию Объединенных Наций.

■ Уровни бедности, в которой живут цыгане в Центральной и Восточной Европе, характерны скорее для стран Африки к югу от Сахары, чем для Европы.

В поисках убежища

КОЛУМБИЯ

Верховный комиссар Рууд Любберс обнародовал всеобъемлющий Гуманитарный план действий для Колумбии, направленный на разрешение внутреннего кризиса в данной стране. Этот проект стоимостью 79 млн. долл. США обещает качественный прорыв в координации и планировании деятельности различных учреждений ООН, действующих в стране. За почти четыре десятилетия гражданской войны около 2 млн. мирных жителей стали перемещенными лицами, и, несмотря на контакты между правительством и рядом полувоенных формирований и партизанских групп, в стране сохраняется ограниченное чрезвычайное положение.

СУДАН

За несколько десятилетий войны и беспорядков из Эритреи бежали сотни тысяч мирных жителей. Однако свидетельством того, что положение в этой стране Африканского Рога улучшается, стало возвращение в родные места примерно 100 тыс. человек, и 31 декабря 2002 г. УВКБ ООН отменило статус беженца в отношении большей части лиц, которые все еще живут в изгнании в соседних странах. Многие из них, в том числе почти четверть миллиона эритрейцев в Судане, с юридической точки зрения оказались сегодня в неопределенном положении. Группы юристов начали работать над составлением ходатайств для эритрейцев, которые теперь хотят упорядочить вопрос о своем постоянном местожительстве и остаться в Судане в качестве беженцев на законном основании. Планы по возобновлению отправки регулярных транспортных колонн для тех эритрейцев, которые по-прежнему хотят вернуться домой, недавно также застопорились, когда из-за роста напряженности между двумя странами граница между ними была закрыта.

ЧАД

Новая вспышка тлевшего в течение двух лет конфликта между правительством и повстанческими силами в Центральноафриканской Республике (ЦАР) и начавшиеся в феврале ожесточенные бои повсеместно вызвали хаос и бегство людей.

UNHCR / B. NEBER / CS / LBR-2002

КОТ-Д'ИВУАР

Из огня да в полымя

С момента обретения независимости от Франции в 1960 г. Кот-д'Ивуар был своего рода маяком, лучом света, освещавшим безрадостный и зачастую кровавый ландшафт вокруг себя. В то время как соседи по региону, такие как Либерия и Сьерра-Леоне, скатились к гражданской войне, Абиджан несколько десятилетий оставался опорой экономической и социальной стабильности, а также служил убежищем для мирных жителей, которые спасались бегством от хаоса и убийств в сопредельных странах. Однако провалившаяся осенью прошлого года попытка антиправительственного военного переворота ввергла в хаос и это государство, некогда предмет восхищения, что еще больше осложнило и без того запутанную ситуацию в

Западной Африке. Около 30 тыс. рабочих-иммигрантов, пытавшихся вернуться домой в Мали и Буркина-Фасо, оказались в ловушке, когда путь к спасению через Гвинею был для них закрыт. К весне нынешнего года примерно половине из ориентировочно 73 тыс. либерийских беженцев, живущих в Кот-д'Ивуаре, не осталось ничего иного, как решиться на немислимый поступок – вернуться в свою разоренную войной страну, где все еще тлел конфликт. К ним присоединились 40 тыс. граждан Кот-д'Ивуара, который на протяжении нескольких десятилетий помогал принимать и обустроить обездоленных людей со всего региона. Однако эти несчастные попросту попали из огня да в полымя. Именно в это время в Либерии с новой силой

вспыхнули мятеж и беспорядки, продолжавшиеся уже в течение трех лет, в результате чего несколько тысяч мирных жителей из этого региона были вынуждены бежать в Сьерра-Леоне – своего рода кошмарный “эфф-фект домино”. В последние два года более 60 тыс. либерийцев ищут безопасного прибежища в Сьерра-Леоне, которая сама еще не оправилась от десятилетнего вооруженного конфликта и крайне настороженно относится к событиям в Либерии и к вновь прибывающим оттуда людям. Агентство по делам беженцев обратилось к соседним странам с призывом оказать помощь либерийским беженцам, которые все еще находятся в Кот-д'Ивуаре, но, судя по всему, никто не захотел услышать этот призыв.

РУАНДА

Возвращение

В самый разгар массового исхода не менее 2 млн. человек бежали от геноцида, развязанного в Руанде в 1994 г. Значительное большинство этих людей давно вернулись домой, но примерно 60 тыс. все еще разбросаны по различным африканским странам. По мере улучшения социально-экономического положения и ситуации с безопасностью в Руанде агентство Организации Объединенных Наций по делам беженцев перенесло акцент в своей репатриацион-

ной политике с “содействия” возвращению оставшихся мирных жителей на активное поощрение их возвращения. В рамках этого нового подхода агентство недавно подписало соглашение с Кигали и правительством Замбии о добровольном возвращении свыше 5 тыс. руандийцев, которые находились в изгнании более семи лет, и, как ожидается, в течение года аналогичные соглашения будут подписаны с другими принимающими беженцев странами.

■ Верховный суд Германии отверг иммиграционный закон, касающийся экономических иммигрантов и лиц, ищущих убежища.

■ Более 10 тыс. конголезцев, бежавших, спасаясь от военных действий, в октябре прошлого года, были переведены в более безопасное место на территории соседней Бурунди.

АФРИКА

Голод наступает

Более чем миллиону африканских беженцев, жизнь которых и без того тяжела, грозит еще и голод. Мировая продовольственная программа (МПП), которая выдает беженцам минимальные продовольственные пайки, уже некоторое время переживает финансовый кризис, в связи с чем сократила свои поставки в такие страны, как Кения и Уганда. В результате в Кении уровень недоедания детей в возрасте до пяти лет превысил "терпимый" установленный Всемирной организацией здравоохранения показатель в 10% и достиг

тревожного уровня в 16%. И ситуация будет только ухудшаться, так как в течение года возможны перебои в работе системы снабжения продовольствием по всему континенту: в восточноафриканских государствах Танзании, Кении, Уганде и Судане, в Либерии и Сьерра-Леоне и в Алжире. УВКБ ООН сумело ослабить кризис в некоторых местах, обеспечив дополнительные поставки продовольствия, но, оказавшись, в свою очередь, в тяжелом финансовом положении, оно больше не имеет такой возможности.

В поисках убежища

Когда мятежный генерал Франсуа Бозизе захватил власть и Франция направила в эту страну войска для эвакуации иностранных граждан, около 30 тыс. граждан ЦАР и приезжих иностранных рабочих бежали в соседний Чад. УВКБ ООН вновь открыло свое отделение в столице Чада Нджамене, а также местное отделение в приграничном городе Горе. Спасаясь от хаоса, мелкие группы гражданских лиц с юго-запада ЦАР бежали также в Республику Конго.

ЖЕНЕВА

Восстановление десятков тысяч домов в Афганистане и поставки в порядке оказания чрезвычайной помощи; оказание содействия в финансировании ожидаемой репатриации беженцев в Анголе, которая стала одной из крупнейших в новейшей истории континента; ускорение и поддержка аналогичной репатриации сотен тысяч людей на острове Шри-Ланка в Индийском океане. Стоимость всех этих проектов должна быть покрыта за счет дополнительного финансирования в этом году, так как они не учтены в регулярном бюджете УВКБ ООН, составляющем более 836 млн. долл. США. Однако до сих пор просьба агентства о предоставлении почти 205 млн. долл. США за счет средств специальных фондов осталась практически без внимания и без ответа. Некоторые из этих проектов могут быть аннулированы, если вскоре не будут получены дополнительные средства.

ЭФИОПИЯ

В результате вспыхнувших в прошлом году ожесточенных межэтнических столкновений были убиты более 100 суданских беженцев, нашедших убежище в лагере в Эфиопии. Теперь будет предпринята попытка остановить дальнейшее насилие между враждующими группами — народами нуэр и динка, с одной стороны, и ануаками — с другой: они будут разделены и направлены в разные места. Почти 8 тыс. ануаков останутся в лагере Фугнидо, а около 24 500 человек народов нуэр и динка будут переведены в новое место, возможно, в Одер на западе Эфиопии, что обойдется почти в 2 млн. долл. США.

UNHCR/A. HOLLMANN/CS/BEU-1998

ЕВРОПА

Дактилоскопирование ищущих убежища

Европейский союз создал новую централизованную базу данных, чтобы начать регистрацию и дактилоскопирование всех лиц, ищущих политического убежища в 15 странах этого блока. Система "Евродак" будет регистрировать страну, в которой ищущее убежища лицо впервые ходатайствует о предоставлении убежища, его анкетные данные и отпечатки пальцев. Она призвана воспрепятствовать подаче таких ходатайств более чем в одной стране. Ежегодно страны — члены ЕС получают не менее 400 тыс. ходатайств, и, как говорят чиновники, от 10 до 20 процентов на проверку оказываются многократными.

АФГАНИСТАН

Домой

Это была крупнейшая за три десятилетия репатриация беженцев. В прошлом году более 2 млн. человек непрерывным потоком вернулись в Афганистан, и только наступившая суровая зима резко замедлила процесс возвращения домой. Однако, по оценкам УВКБ ООН, сделанным в ходе планирования весной этого года своей дальнейшей работы, оно в 2003 г. поможет вернуться домой еще 1,2 млн. беженцев и, кроме того, 300 тыс. внутренне перемещенных лиц. В Пакистане агентство сместило акцент в своей деятельности, сосредоточив усилия на оказании помощи гражданским лицам, оставшимся в лагерях беженцев в этой стране, многие из которых функционируют уже почти четверть века. В прошлом году

многие афганские репатрианты на положении городских беженцев проживали в больших и малых городах. Окончательное число людей, возвращающихся домой, в значительной степени будет зависеть от обстановки в самом Афганистане. Проведенное УВКБ ООН обследование показало, что вернуться из Пакистана намерено сравнительно немного людей, но, отвечая на дополнительные вопросы, многие заявили, что вернутся домой, если будут уверены в безопасности, наличии жилья и работы, и подчеркивали, что окончание одного из самых продолжительных и масштабных гуманитарных кризисов в мире неразрывно связано с оказанием дальнейшей международной поддержки делу восстановления Афганистана.

“Мир и покой”

UNHCR/М. КОВАЯШИ/ЮН-1999

Помогая беженцам из Тимора вернуться домой.

Верховный комиссар Рууд Любберс назвал это “самым мрачным периодом” в истории УВКБ ООН. 6 сентября 2000 г. толпа восточнотиморских ополченцев –

сторонников интеграции с Индонезией напала на отделение агентства в городе Атамбуа в Западном Тиморе. Три сотрудника – 33-летний гражданин США Карлос Касерес-Коллазо, Самсон Арегахегн (44 года) из Эфиопии и Перо Симундза (29 лет) из Хорватии – были зверски убиты, а их тела сожжены. Это было самое жестокое из нападений на сотрудников агентства со времени его учреждения в 1950 г. В начале нынешнего года мать Карлоса г-жа Джозефа Коллазо побывала в Дили, столице новообразованного государства Восточный Тимор, и в городе Атамбуа. Она встретилась с местными должностными лицами и, кроме того, посетила бывшее отделение УВКБ ООН, где помолилась, возложила венок и разбросала лепестки цветов на месте гибели своего сына. Г-жа Коллазо сказала Роберту Эшу, региональному представителю УВКБ ООН в Индонезии, что эта поездка помогла ей “обрести мир и покой”. “Я узнала, – добавила она, – что мой сын помог изменить к лучшему жизнь других людей. Как мать, я могу сказать, что горжусь всем тем, что он сделал”. В жестоком конфликте, который завершился обретением Восточным Тимором независимости 20 мая 2002 г., сотни тысяч людей были вынуждены, спасая свою жизнь, бежать из родных мест. Впоследствии домой вернулись почти четверть миллиона человек. Многим в этом помогли гуманитарные агентства и их сотрудники на местах.

Идентификация пропавших без вести

Десятки тысяч людей погибли в Боснии и Герцеговине и других балканских странах во время войны в этом регионе в начале 1990-х гг. Тела многих были найдены, некоторые идентифицированы, но тысячи других, особенно из массовых захоронений, остаются неопознанными. Благодаря применению инновационной системы

идентификации с помощью ДНК, аналогичной системе, использовавшейся в Нью-Йорке после нападения на Всемирный торговый центр 11 сентября, положение в этой области в Боснии постепенно меняется. Несколько сотен тел уже были идентифицированы в ходе осуществления проекта, который считается важной вехой на пути к после-

военному примирению и облегчению страданий многих все еще скорбящих семей. “Я хочу получить тела своих сыновей, как только они будут идентифицированы, похоронить их, ходить к ним на могилу и приносить цветы”, – сказала одна мать, которая до сих пор пытается найти останки своих трех пропавших сыновей.

UNHCR/Л. REDDEN/DP/PAK-2002

Посмотри мне в глаза

Новая электронная технология идентификации личности по радужной оболочке глаза успешно прошла полевые испытания и, как ожидается, вскоре будет применяться в ходе некоторых операций УВКБ ООН. Радужная оболочка, окрашенная часть глаза вокруг зрачка, имеет, подобно отпечаткам пальцев, уникальную текстуру. По новому методу радужная оболочка глаза беженца фотографируется с большим увеличением, проводится цифровое кодирование ее текстуры и информация вводится в базу данных для последующей идентификации человека. Процесс быстр и несложен. Во время последних испытаний в Пакистане было проведено обследование афганских беженцев, что позволило сотрудникам гуманитарных агентств выявить тех, кто пытался “обмануть систему”, пройти “повторную обработку” и получить помощь для “возвращения домой” несколько раз подряд.

Помощь детям

Тысячи оставшихся без сопровождения взрослых детей, которые нелегально прибывали каждый год в США и задерживались властями, всегда попадали под охрану Службы иммиграции и натурализации США (СИН), которая брала на себя заботу о них, выясняла обстоятельства их прибытия и определяла их судьбу. Эта система изменилась 1 марта нынешнего года отчасти вследствие террористических нападений в сентябре 2001 г. После коренной “перетряски” правительственных структур СИН вошла в состав новообразованного Департамента внутренней безопасности, а функции попечения о детях были переданы Управлению по переселению беженцев Министерства здравоохранения и социальных служб. Гуманитарные организации в целом приветствовали такую перемену. По словам Альфреда Карлтона из Американской ассоциации адвокатов, “теперь преследователи этих детей не будут одновременно и их попечителями”.

DNICR / R. WILKINSON / GS / ICA 2013

“Мы потеряли все, кроме своей жизни, но когда мы вернулись в Шри-Ланку, многие целовали землю”.

Молодая беженка, едва избежавшая смерти во время возвращения из Индии на родину.

“Молодые люди должны быть на передовом рубеже глобальных перемен... Однако если они будут оставлены на обочине общества, мы все обеднеем”.

*Генеральный секретарь ООН
Кофи Аннан о судьбах
молодых беженцев.*

“Долг христианина — принять каждого, кто в нужде поступался к нам, вызывая о помощи”.

Папа Иоанн Павел II.

“У меня там не осталось дома. У меня там не осталось никого”.

26-летняя либерийская беженка, возвращающаяся на

*свою все еще охваченную войной родину из
Кот-Д’Ивуара — страны,
где она искала убежища.*

“Да, там ужасно, но здесь может быть еще хуже... Это все равно, что бежать от пожара лишь для того, чтобы утонуть в реке”.

Либерийский доброволец, помогающий своим соотечественникам, возвращающимся домой после нескольких лет жизни в Кот-Д’Ивуаре.

“Эта программа практически провалилась”.

Кэтрин Ньюленд, исполнительный директор вашинг-

тонского Института миграционной политики, о дающей сбои американской программе переселения беженцев.

“Мы сталкиваемся с целым рядом обстоятельств, которые порой тормозят наше движение вперед”.

Американский чиновник о попытках администрации преодолеть трудности, вставшие перед программой переселения беженцев после террористических нападений 11 сентября.

“Не забудьте о нас, если произойдут события в Ираке”.

Призыв Хамида Карзая, президента Афганистана, к

правительству США на фоне военных приготовлений в связи с иракским кризисом.

“Политики должны сделать выбор. Они могут обратиться себе на пользу потенциал иммигрантов и беженцев или использовать их в качестве политических козлов отпущения”.

*Генеральный секретарь ООН
Кофи Аннан.*

“И пусть не говорят... [что] надо бояться предоставлять убежище. Бояться надо тех, кто лишь использует... возможность получить убежище”.

*Министр внутренних дел
Великобритании
Дэвид Бланкетт о новых мерах по борьбе со злоупотреблениями при получении убежища.*

“Мне бы хотелось, чтобы мы уменьшили их число на 30–40% в ближайшие несколько месяцев, и, полагаю, к сентябрю нам следует сократить его вдвое”.

Британский премьер-министр Тони Блэр, прогнозирующий сокращение в ближайшее время числа лиц, ищущих убежища в Великобритании.

“Система ООН настолько привыкла лишь реагировать на события, что постоянно сохраняется несоответствие между потребностями и ресурсами. Она действует, исходя из сиюминутных обстоятельств и движется к цели наобум”.

Артур Хэлтон (нью-йоркский Совет по международным отношениям) о планах ООН на случай возможного гуманитарного кризиса в Ираке.